

A romantic scene featuring a man and a woman in a lush, colorful field of flowers. The man, with dark hair and a white shirt with a patterned vest, is reclining against a large, ancient tree. The woman, with blonde hair and wearing a pink, flowing dress, is lying on the grass, looking up at him. The background shows rolling hills under a soft, golden sky, with leaves and petals falling through the air. The overall mood is dreamy and romantic.

Екатерина Флат

ДЕТО ЛЮБВИ
Майные свидания

16+

Екатерина Флат

Лето любви. Тайные свидания

«Автор»

2021

Флат Е.

Лето любви. Тайные свидания / Е. Флат — «Автор», 2021

Неслыханная дерзость! Граф Нэйтан публично объявил, что его невестой станет та, которая одолеет его в магии. Дамы взволнованно обсуждают, джентльмены делают ставки. И только мне нет никакого дела до выходов этого завидного холостяка со скандальной репутацией. Куда интереснее узнать, кто же тот притягательный незнакомец, с которым я каждый вечер встречаюсь в Запретной Роще. Тот, от кого так сладко замирает сердце...----Неслыханная глупость! Мало было в столице этих назойливых девиц, так и в Вайдерхоффе от них отбоя нет. И даже мои слова о выборе невесты лишь еще больше их всполошили. Но мне нет дела до всех этих сплетен. Куда интереснее узнать, кто же та дерзкая прелестница, с которой я каждый вечер встречаюсь в Запретной Роще. Та, которая будит во мне доселе неведанные чувства...

© Флат Е., 2021

© Автор, 2021

Екатерина Флат

Лето любви. Тайные свидания

Пролог

– Когда она утверждала, что я ни за что ее не найду, даже не представляла, насколько она заблуждается, – Нэйтан предвкушающе улыбнулся.

Спешившись в конце неухоженной аллеи, оправил камзол.

– Что скажешь, Орнис, достаточно подобающе выгляжу?

– Ого, как все запущено, – тот даже засмеялся. – Нэйт, тебе ли о таком беспокоиться?

– Я все же хочу, чтобы все было, как полагается. Может, они – люди и непритязательные, но Лили в любом случае достойна того, чтобы все прошло на должном уровне.

– Ты так довольно улыбаешься... – внимательно наблюдал за ним друг.

– Еще бы! Я столько времени и сил потратил, чтобы ее найти. И наконец-то я здесь...

Причем, она даже не подозревает, что я вот-вот нагрюну.

– Я уже измучился от любопытства взглянуть на столь исключительную девушку, из-за которой ты все-таки сошел с ума, – Орнис с усмешкой покачал головой.

– Познакомлю вас на днях, – Нэйтану уже не терпелось идти. – Поезжай, не жди меня, я наверняка задержусь.

– Я все же предпочту дождаться здесь, мало ли, – возразил тот. – С Фирона станется попытаться подкараулить тебя.

– Ты сомневаешься в моей способности справиться с ним? – скептически глянул на друга Нэйт.

– Я-то не сомневаюсь, – хмыкнул тот. – Как, думаю, и не сомневается сломанная в прошлый раз челюсть самого Фирона. Но пока его жажда мести не привела к тому, чтобы ты еще ему что-нибудь сломал, я уж лучше побуду настороже.

И пожелал напоследок:

– Что ж, удачи тебе с твоей неуловимой красоткой!

Нэйтан в ответ лишь кивнул. Оставив друга, отправился напрямик по аллее к виднеющемуся вдаль небольшому двухэтажному дому.

Мда... Когда ему докладывали, что дела семейства Дагнис в далеко не самом лучшем положении, он все же не представлял насколько. Мрачная заросшая аллея постепенно переходила в неухоженный сад, где редкие проблески цветов на клумбах соседствовали с буйством разнотравья. А сам старый дом удручающе чернел стенами, словно бы камень, из которых они были сложены, уже устал от столь долгого времени и норовил в любой момент раскрошиться.

Перед тем как постучать в тяжелую на вид дверь парадного входа, Нэйтан все же остановился. Достал из кармана камзола кольцо. Оно тут же блеснуло, отражая солнечный свет яркого летнего дня. Семейная реликвия... С каким восторгом Лилиана его примет... Как будет счастлива носить это кольцо...

Дверь открылась ему навстречу. Показавшийся на пороге сухопарый старик в сером камзоле поклонился с таким достоинством, что сразу выдавало в нем слугу старой закалки.

– Доброго дня, господин. Чем могу вам помочь?

– Я прибыл с визитом к лорду Хейерсу.

– Как прикажете о вас доложить?

– Скажите, что прибыл граф Нэйтан из рода Дагрей.

Если дворецкий и удивился, то вида не подал. Снова поклонившись, он скрылся в глубине дома, но и пары минут не прошло, как вернулся.

– Прошу вас следовать за мной, господин.

Внутри убранство вполне соответствовало внешнему виду: все очень скромно. А уж ведущая наверх лестница выглядела столь ветхой, что даже не по себе стало от мысли, что Лили, его милая Лили, каждый день по ней поднимается и спускается.

Но наверху, очевидно, располагались хозяйские спальни, а дворецкий вел его наверняка напрямик в кабинет лорда Хейерса. И пусть в доме царила тишина, от пристального внимания не скрылось, что одна из дверей, мимо которой проходили, была приоткрыта, и кто-то за ней, похоже, затаился, словно бы желая подслушать и подглядеть.

Проводив гостя до дверей кабинета, дворецкий с поклоном удалился. А здесь уже встречал сам хозяин дома. Лорд Хейерс в полной мере оправдал все ожидания: его усталый взгляд пожилого человека, удрученного жизнью, все-таки смягчался довольно приветливой улыбкой.

– Признаться, лорд Нэйтан, я немало удивлен вашему визиту, – он говорил с достоинством, не пытался лебезить, как многие другие в Вайдерхоффе. – Что же привело ко мне прославленного графа, о котором столько все говорят?

– Боюсь, слухи о моей персоне, как плохие, так и хорошие, немало преувеличены, – с улыбкой возразил Нэйт. – Но, если вы не против, я бы хотел опустить все положенные любезности и перейти сразу к делу...

Он резко замолчал. Взгляд так и замер на приоткрытом окне, из которого как раз открывался вид на сад позади дома.

Лили...

Она шла неспешно и будто бы даже что-то напевала. Казалось, вот-вот закружится с корзиной цветов, которую несла в руках. Солнечные лучи золотили бликами ее мягкие локоны, и даже скромное серое платье ничуть не омрачало образ, а лишь сильнее подчеркивало тонкий стан и изящество девушки.

Вот-вот она войдет в дом... Вот-вот они встретятся... Как же она будет ошарашена, как же обрадуется, узнав, наконец, кто он на самом деле...

– Лорд Нэйтан? – деликатно напомнил о себе ее отец.

Нэйт все же заставил себя отвести взгляд от Лилианы. В конце концов, впереди вся совместная жизнь, чтобы любоваться его личным сокровищем.

С достоинством произнес:

– Лорд Хейерс, я прошу руки вашей дочери леди Лилианы.

Тот так обомлел, что даже на шаг отступил.

– Простите, мне показалось, что я ослышался, но... – все же взял себя в руки. – Я ничуть не сомневаюсь в том, что моя дочь достойна стать супругой подобающего молодого человека. Но, лорд Нэйтан, будем откровенны, сословная разница между нами непомерно велика.

– Ваш род не древнее моего, – возразил Нэйт. – И то, что вы в последние годы оказались в столь бедственном положении, не отменяет вашей родословной. Я на самом деле хочу взять в жены вашу дочь, мои намерения искренни и вполне серьезные. Я был бы безмерно признателен вам за ваше благословление, и в свою очередь могу поклясться, что сделаю все, чтобы Лилиана была счастлива.

Казалось, у лорда Хейерса даже в горле запершило. Прикрыв рот рукой, он чуть сдавленно кашлянул. Дрогнувшим голосом произнес:

– Что ж, лорд Нэйтан, я нахожу вас весьма достойным молодым человеком, и с радостью благословлю ваш союз с моей дочерью. Но все же сначала нам нужно узнать мнение самой Лилианы.

Он только-только подошел к двери, как та без стука отворилась, являя даму средних лет в пышном платье с оборками и чепчике с обилием кружев.

– О, простите, если помешала! – она любезно улыбнулась. – Я даже не знала, что у нас гости!

Лорд Хейерс тут же произнес:

– Дорогая, позволь представить тебе лорда Нэйтана. Лорд Нэйтан, моя супруга леди Финия.

– Безмерно рад знакомству, – как и полагалось, Нэйт поцеловал протянутую руку дамы.

– А уж как мы рады столь высокопоставленному гостю! Не беспокойтесь, я уже послала за Лилианой, оно сейчас придет сюда!

Выходит, именно она под дверью подслушивала их разговор.

Но сейчас даже это не покорило.

– Не сомневайтесь, лорд Нэйтан, вы ничуть не пожалеете о сделанном выборе! – без умолку тараторила леди Финия. – Лучшей невесты вам не сыскать во всей округе! Наша Лилиана – прелестное создание, начисто лишённое каких-либо недостатков! И к тому же, что немало важно, она магически одарена и, несомненно, будь у нее возможность продолжать обучение, она бы однажды стала одним из самых выдающихся магов! Сам магистр Приндад в свое время отмечал ее талант и...

Дверь кабинета распахнулась.

– Отец, вы меня звали?.. – Лили так и замерла на пороге.

Казалось, она даже не дышала сейчас. Изумление в ее чудесных глазах было столь сильно, что Нэйт едва сдержал порыв подойти ближе, притянуть ее к себе и тихо прямо на ушко прошептать: «Не пугайся, малышка, тебе не мерещится, это и вправду я».

И уж точно не укрылось от его взгляда, как она просияла, едва поняла, что он все-таки ей не чудится. Не зря не сомневался, что при всех ее заявлениях, будто он ни за что ее не отыщет, она все равно будет несказанно рада ему.

– Ах милая Лили! – ее матушка тут же всплеснула руками. – Такое счастье! Такое неописуемое счастье! Ты обязана сейчас же поблагодарить лорда Нэйтана за оказанную тебе столь великую честь!

– Лорда Нэйтана? – с сомнением уточнила Лили. Даже растерянно огляделась, будто ожидая увидеть здесь кого-то еще.

Нэйт не удержался от улыбки. А ведь его малышка до сих пор даже не подозревает, кто перед ней...

– Дорогая, не веди себя столь глупо, пусть даже и от волнения, – выразительно глянула на нее мать, и тут же с любезной улыбкой обратилась к нему: – Ох, лорд Нэйтан, бедняжка Лили так разволновалась, простите ей это!

Но Лили будто и не слышала ее слов. Смотрела на него неотрывно. И множество эмоций одновременно промелькнуло в ее глазах. Искренняя искрящаяся радость неумолимо сменилась не просто разочарованием, а будто бы даже настоящим отчаянием!

Что-то явно шло не так...

Нэйт не стал медлить. Как и полагалось по традиции, подошел к Лили, взял ее за руку. Ее тонкие пальчики дрожали в его ладони, и очень хотелось верить, что это и вправду лишь от волнения, наверняка ему просто кажется, что она едва сдерживается, чтобы руку не отдернуть.

– Леди Лилиана, – с улыбкой произнес он, ни на миг не сводя с нее взгляда, – я прошу вас оказать мне честь стать моей женой.

Ее мать радостно в ладоши хлопнула. Казалось даже, что вот-вот радостно взвизгнет.

Но на лице Лили не промелькнуло и тени былой радости. Она порывисто вдохнула и замерла, будто дыхание попросту перехватило. Смотрела на него с таким... Отчаянием? Что с ней вообще происходит?

Она на миг нервно закусил губу. Отвела взгляд, будто ей нестерпимо было смотреть ему прямо в глаза.

Произнесла тихо, словно каждое слово далось ей с трудом:

– Благодарю вас за столь лестное предложение, лорд Нэйтан. Но я... – ее голос дрогнул, прозвучал чуть надрывно, – я не могу его принять. Простите...

Ее ладонь выскользнула из его пальцев. Резко развернувшись, Лили спешно покинула кабинет.

Нэйт стоял как оглушенный. До сих пор казалось, что ослышался.

Она отказала?.. Да быть ведь того не может!

Ее мать сдавленно ахнула, тут же запричитала:

– Ах, лорд Нэйтан, не обращайтесь внимания, она это просто от волнения из-за внезапного счастья, я сейчас же с ней поговорю, вразумлю ее как следует! – и тут же припустила за ней.

Нэйтан медленно опустил руку в карман камзола, достал кольцо. Здесь, без прямых лучей солнечного света, оно выглядело гораздо тусклее.

Лилиана отказала...

Проклятье, да любая, абсолютно любая все бы на свете отдала, если бы он предложил стать его женой! Все самые завидные невесты были в его расположении! А у нее ни гроша за душой, у семейства отвратительное положение, и у нее самой ни единого шанса на достойное будущее!

Но она ему отказала...

Он рывком убрал кольцо обратно в карман, решительно направился к выходу. Не слушал слов сожаления, что запоздало говорил ему вслед лорд Хейерс. Не слушал не в меру громких воплей его супруги откуда-то со второго этажа, пытающейся вразумить упрямую дочь.

Не слушал ничего. Кроме собственной злости, разрастающейся в груди со страшной силой.

Нэйтан отдалялся от дома, не оглядываясь. Миновал мрачную аллею. А здесь уже ждал Орнис, держа под уздцы лошадей.

– О, что-то ты совсем уж быстро! – удивился друг. – Неужто твоей Лили дома не оказалось?

Не медля, Нэйт сел на своего коня. И хотя старался говорить спокойно, но не получилось скрыть эмоции:

– Она отказала.

– Отказала?.. – оторопел Орнис. – Погоди-погоди, кажется, я что-то не так понял... Как это отказала?

– Вот так. Отказала и все, – резко парировал Нэйт. – Но ее отказ все равно ничего не меняет.

– То есть? – окончательно запутался тот.

– Раз она не захотела стать моей добровольно... Что ж, тогда я просто не оставлю ей иного выбора, – пришпорив лошадь, граф Нэйтан из рода Дагрей поспешил прочь.

ДВУМЯ НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ

Глава первая

Лилиана

– Вы слышали последние новости?! – леди Иркас влетела в гостиную столь быстро, что казалось, так с разбегу и упрется своим кружевным зонтиком прямо в косяк дверей. Для полноты картины не хватало только коня и соперника в доспехах, с которым надо сшибаться на всем скаку, чтобы выбить из седла.

Вот что с чопорными благовоспитанными леди почтенного возраста делают свежие сплетни.

– Последние новости? – матушка тут же отложила вышивку, даже привстала в кресле. – Скорее, дорогая, присаживайся, мне не терпится услышать! Так, Лилиана, – тут же скомандовала мне, – живо принеси леди Иркас чаю.

Я даже закрыть книгу не успела, как запыхавшаяся гостя тут же отказалась.

– Нет-нет, мне сейчас совсем не до этого! – она мигом заняла кресло напротив и уже вовсю обмахивалась веером. – Я так спешила к тебе, милая Финни, чтобы все рассказать!

– Так рассказывай уже! – матушка даже ногой топнула. – Вечно ты время тянешь!

Та подалась вперед и заговорщическим голосом выдала:

– Ты не поверишь, дорогая, что произошло вчера на балу в Майлин-Холле! Этот несносный выскочка, этот высокомерный грубиян объявил во всеуслышание, что если он в ближайшее время и женится, то исключительно на такой девушке, которая сумеет обойти его в магии!

Матушка громко ахнула. А меня так и подмывало спросить, какой конкретно «выскочка» имеется в виду. Мне все же не всегда удавалось избежать всевозможных сплетен, особенно из уст леди Иркас. И в них каждый раз кто-то был то выскочкой, то снобом, то «человеком столь невыносимым, что будь я на месте короля, самолично бы его казнила в тот же час»

– Ох, дорогая, неужто так и заявил?! – матушка даже демонстративно за сердце схватилась.

– Именно так! – леди Иркас закивала. – И как у него только язык повернулся! Какой вопиющий эгоизм! Ведь сколько почтенных дам рассчитывали, что смогут в скором времени выдать своих дочерей замуж за него, что хоть одной, но точно повезет, а он вдруг так поступает! Обойти его в магии! Немыслимо!

– Простите, но о ком вообще речь? – все же вмешалась я. Меня не интересовали сплетни о слова совсем, но все, что так или иначе касалось магии, неумолимо задевало струны в душе.

– Как это о ком, Лилиана! – леди Иркас глянула на меня с таким укором, словно я не понимаю элементарного. – Только одному человеку во всем Вайдерхоффе хватило бы наглости так поступить! Речь о Нэйтане из рода Дагрей, старшем отпрыске почтенного графа Аргуса!

Ох... Опять он...

С того момента, как семейство графа прибыло на лето в Вайдерхофф, отовсюду только и слышалось об этом Нэйтане причем в разных тональностях. Обсуждалось все: начиная с баснословного богатства, дружбы с самим принцем и исключительной привлекательности. И заканчивая тем, сколь несносный у него нрав, как несдержан и дерзок он в своих высказываниях.

Я слышала о нем ото всех. Его постоянно обсуждала матушка и ее подруги, собиравшиеся у нас в гостиной. Обсуждали знакомые девушки из соседских имений. Обсуждали даже слуги! Это имя звучало отовсюду, чуть ли не из каждого утюга, и уже настолько набило оскомину, что невыносимо было выслушивать все эти сплетни.

Филинда относилась к этому куда терпимее:

– Не суди строго, Лили, – недавно сказала мне сестра. – Вайдерхофф – совсем небольшой город. Здесь и без того любой пустяк – целое событие. А уж приезд столь именитых аристократов, так тем более. Что уж поделать, в провинции нет у людей иных развлечений.

А леди Иркас тем временем уже вовсю рассказывала ахающей в такт ее рассказу нашей матушке:

– Ты только представь, милая Финни, сколько теперь разговоров во всем городе! Как только этот ужасающий в своей непочтительности молодой человек мог сказать такое!

– Это просто в голове не укладывается! – матушка была только рада подхватить. – Без сомнений, его бедные родители сейчас пьют сердечные капли от стыда за него!

– Если бы, – фыркнула леди Иркас. – Даже если их и хоть сколько-нибудь взволновала его безрассудная выходка, это все равно им никак не помешало устраивать завтра бал-маскарад в своем имении.

Бал-маскарад?.. Так это же идеальная возможность, чтобы..

Но леди Иркас сбила с мыслей:

– Что вполне логично, только у ужасных людей мог вырасти столь ужасный сын. А ему наверняка совсем и не жаль, что он так разочаровывает всех окружающих!

Я все же не смогла смолчать:

– Думаю, у бедняги Нэйтана есть только один шанс угодить окружающим: разом жениться вообще на всех девушках в Вайдерхоффе, чтобы уж наверняка не осталось недовольных.

– Что ты вечно глупости говоришь! – накинулась на меня матушка, у нее даже лицо покраснелось. – Не в твоём незавидном положении быть столь дерзкой и насмешливой!

И тут же откинулась на спинку кресла со сдавленным оханьем. Леди Иркас мигом взялась активно обмахивать ее веером.

– Что за кошмарная участь, – матушка завела свою любимую песню. – Ох, дорогая, уже шестой год длится эта мука! Шестой год, как после того несчастья наша семья была вынуждена оставить Дагнес-Холл! Шестой год, как мы влачим столь жалкое существование здесь!

– Мы не голодаем, не замерзаем, у нас есть крыша над головой, – возразила я. Просто невыносимо было в очередной раз выслушивать эти каждодневные стенания.

– Зато у нас нет будущего! – прикрикнула на меня мать. И тут же снова заохала куда более сердобольной леди Иркас: – Ох, дорогая моя, ты даже не представляешь, как сердце мое обливается кровью каждый раз, когда сюда доносится звон свадебных колоколов со стороны Вайского собора. Каждый раз меня терзают тяжелые мысли о том, что моим бедным девочкам не суждено выйти замуж! И пусть Лилиане из-за ее несносного характера и так на роду написано остаться старой девой, но хотя бы Филинда вполне могла бы составить выгодную партию... Но нет! Наше положение теперь настолько плачевно, что мы даже не в состоянии вывести Филинду в свет! А ведь в ее возрасте давно уже пора блистать на балах! Но судьба так жестока к нам, что...

Я отложила книгу на стол, резко встала со стула.

– Я все же распоряжусь насчет чая, – спешно покинула гостиную и даже двери за собой прикрыла.

Нет, ну сколько же можно! Каждый день выслушивать все эти стенания о том, как все плохо! Казалось, матушка находит даже какое-то необыкновенное удовольствие в том, чтобы постоянно жаловаться на жизнь.

Скрип ступенек отвлек меня от раздраженных мыслей. По лестнице, крепко держась за шаткие перила, спускался господин Бернесс. И мрачное лицо пожилого целителя не предвещало ничего хорошего.

– Вы уже уезжаете? – у меня даже сердце на миг встревоженно замерло. – Позвольте я вас провожу.

Он в ответ улыбнулся.

– Юным леди не положено самим провожать гостей. На то всегда есть дворецкий.

– Увы, но наш почтенный Лагрин не только дворецкий, но еще и садовник и кучер заодно, – я улыбнулась в ответ. – Потому сочту за удовольствие поводить вас сама.

Из-за разбитости старой дороги ведущей к дому, экипаж господина Бернесса дождался в самом конце аллеи. Деревья здесь сплелись ветками столь густо, что мы будто бы ступили в зону сумрака. И лишь когда уже отошли от дома достаточно, я тихо спросила:

– Господин Бернесс, прошу вас, не молчите. Я так надеюсь услышать от вас хоть что-то ободряющее.

– Увы, милая Лилиана, мне порадовать вас нечем, – он тяжело вздохнул. – Состояние вашей сестры все ухудшается. Травяные настои позволяют скрывать внешние проявления недуга, но он точит ее изнутри. Как ни прискорбно это говорить, но все же... Боюсь, ей осталось от силы месяца два.

Я замерла на месте.

– Но неужели ничего нельзя сделать?! Должно же существовать хоть какое-то средство!

Господин Бернесс тоже остановился, поставил на землю свой саквояж. Смотрел на меня прехмуро:

– Я понимаю, вы ждете от меня хотя бы крохотного намека на надежду, но я не хочу вам лгать. Но все же вы должны четко осознавать одно. Нет вашей вины в недуге сестры. Вы вовсе не виноваты в том, что родились с магией, а она нет. Не виноваты в том, что вы здоровы и полны сил, а она нет. Сколь бы ни пеняла вас этим ваша матушка, при всем моем к ней почтении, но она совершенно не права.

– Дело вовсе не в чувстве вины, – тихо возразила я. – Просто я очень боюсь за Филинду. Я бы все сделала лишь бы ей помочь.

– Увы, но то не в ваших силах, – он покачал головой. – Ее спасет исключительно магия. А единственный способ передачи магии – брачная церемония. Если леди Филинда не выйдет замуж за одаренного мага в ближайшее время, она обречена. Можно, конечно, попытаться отсрочить ее участь, замедлить действие недуга, но для этого нужно поистине чудо.

– То есть? – я тут же за это ухватилась. – Что именно вы имеете в виду?

Господин Бернесс хоть и заколебался, но все же произнес, понизив голос до шепота:

– В старых книгах по целительству говорится о плодах цификулисса, об их чудесных свойствах. Раньше их добывали в Запретной Роще, но туда уже давно никто не решается забраться. Ведь шанс вернуться почти ничтожен... Вы же наверняка помните те каменные врата в восточной окраине сада в вашем родовом поместье, в Дагнес-Холле?

– Да, конечно, – я кивнула.

– Когда-то они вели в Запретную Рощу.

– Вы уверены? – я с сомнением смотрела на пожилого целителя. – Я ведь спрашивала как-то у отца о тех вратах, но он сказал, что это лишь своеобразное украшение сада.

– Так, быть может, ваш отец прекрасно понимал, что знай вы, не в меру любознательная и бойкая, правду, непременно захотите туда наведаться? – улыбнулся он. – Подобных врат располагалось множество по всему миру, многие из них уже разрушены. Да и никто уже давно не проверял, сохранилась ли в них еще магия перехода. Уж слишком это рискованно. Какие бы чудесные и ужасные легенды ни ходили о Запретной Роще, об этом последнем тайнике богов, вернуться оттуда нет шансов. Вот только, если верить старым книгам, лишь там еще растет цификулисс. Больше нигде в мире не найти его плодов. И все же это все неосуществимо. Тут нельзя надеяться на чудо, нужно подходить к делу куда прагматичное.

– Но где же найти такого мага, чтобы Филинда вышла за него замуж? – в сердцах пробормотала я. – Все маги из высшего сословия!

– Так а вы сами? – улыбнулся целитель. – То, что ваша семья оказалась в столь бедственном положении, совсем не отменяет того факта, что ваш род один из самых знатных.

– Разве же это теперь имеет значение? – хмуро возразила я. – От нас все отвернулись. Только вы не оставили нашу семью, когда мы разорились.

– Тут дело вовсе не в деньгах, поверьте. Я уже слишком старый человек, чтобы ценить лишь благосостояние людей. И наша многолетняя дружба с вашим отцом куда ценнее всего этого. Но все же, – ободряюще мне улыбнулся, – я же с малых лет знаю вас, милая Лилиана, меня всегда восхищала ваша способность верить в лучшее. Неужели вы сомневаетесь в том, что все же есть шанс на благополучный исход? Судьба порой милостива. Вдруг вашей сестре все же посчастливится встретить одаренного мага, и он, покоренный ее красотой и кротостью, непременно вскорости женится на ней.

– Это было бы идеально, – я все же улыбнулась. – Осталось только придумать, как это чудо организовать.

Попрощавшись, господин Бернесс уехал. Я провожала взглядом его экипаж, пока тот не скрылся за поворотом дороги. Начался мелкий дождик, но я так и не двинулась с места. Все стояла недвижимо, подставив лицо каплям теплого июньского дождя...

Нужно смотреть правде в глаза – достаточно сильных магов и так слишком мало, а холостых, соответственно, и того меньше. И у нашей семьи нет шансов заполучить такого жениха для Фелинды. По крайней мере, пока. Может, в будущем что-то и изменится, но время безжалостно играет против моей сестры.

И тут выход лишь один. Я обязана найти то чудесное средство, о котором упоминал господин Бернесс. В конце концов, хотя бы проверить, есть ли шанс вообще попасть в Запретную Рошу.

Но загвоздка в том, что ворота в саду Дагнес-Холла. Он давно уже не может считаться нашим домом, и я не вправе самовольно туда наведаться...

Значит, просто нужно провернуть все тайно. Так, чтобы никто не узнал. Но прежде всего же лучше обсудить мой блестящий план с тем единственным, кто, несомненно, сможет оценить всю его гениальность...

– Да ты с ума сошла! Окончательно и бесповоротно! – категорично поставил диагноз мне Вентон, едва я заикнулась о своем замысле.

Дело было в маленькой гостиной, служившей нашей семье обеденным залом. Брат как всегда вернулся домой лишь с наступлением темноты, но я нарочно его дождалась и, пока он ужинал в свете единственной свечи, пересказала слова целителя, сидя напротив Вентона за круглым столом.

– Но почему? Я все ведь продумала! И начнется осуществление моего плана уже завтра, с бала-маскарада в имени графа Аргуса. Ты только послушай...

– Согласись, мы просто не вправе медлить и бездействовать, – не унималась я. – Если не мы с тобой, то кто поможет Фелинде? Отец, окончательно потерявший интерес ко всему? Матушка, которой нужен лишь очередной повод для стенаний? Кто-то еще? Да никто! Никто ниоткуда не появится со внезапным чудом. Все зависит исключительно от нас.

Брат отложил вилку. Свет свечи между нами отбрасывал на его лицо мрачные тени. Сейчас Вентон даже казался старше своих двадцати шести лет.

– Слушай, Лил, я все понимаю. И так же, как и ты, готов на все, лишь бы только спасти нашу Фил. Но ты все же сама задумайся. В Запретной Роше уже лет сто никто не бывал. А все почему? Да потому, что люди перестали оттуда возвращаться! Доподлинно известно, что нити жизни перешедших ворота стали обрываться сразу же. И с чего ты взяла, что с тобой будет иначе?

– С того, что пока я тебя ждала, перерыла папин кабинет в поисках архивной книги Дагнес-Холла, – я перегнулась через стол и даже на всякий случай понизила голос до шепота. – И, между прочим, ворота в Запретную Рошу там тоже упоминаются. Причем, знаешь, в каком контексте? Что не случайно все известные ворота располагались на землях древних родов! Я почти уверена, что и пройти туда безопасно могут лишь те, в чьих жилах течет древняя кровь Даг-ов.

Вентон откинулся на стуле.

– При всей моей любви к тебе, Лил, но неужели ты считаешь, что, кроме тебя, никто бы до этого не додумался? Мы, как-никак, не единственные Даг-и. Кроме нашего рода Дагнес, сохранилось еще с десяток других. Даже далеко ходить не надо! Вон, тот же граф Аргус и его отпрыски – все представители рода Дагрей. Или взять всеми признанную первую красавицу столицы Миролану – она из рода Дагвайерс. Я уж не говорю о том, что в самой столице еще не меньше пяти разных родов Даг найдется. Да и если в целом по королевству поискать еще с десяток будет. И неужто никто из них не смекнул бы, что уж он-то вправе сунуть свой любопытный нос за ворота?

Я внимательно смотрела на брата.

– Погоди-ка... Так ты, выходит, тоже пытался?

– Пытался, естественно. Лет в десять удрал из-под надзора гувернантки и напрямиком к воротам в дальнем краю сада Дагнес-Холла. Но толку? Они никак на меня не отреагировали! И вместо захватывающей вылазки в Запретную Рощу я получил строгий выговор от отца и целую неделю не имел права покидать свою комнату.

– На тебе ворота могли не сработать лишь потому, что ты не маг, – возразила я.

– Ну да, а на тебе сработают, конечно. И тогда вместо скорой смерти одной сестры, я просто получу мгновенную смерть другой, – Вентон не сдавался. – Нет уж, Лил, хватит глупостей.

Он тут же демонстративно принялся за остатки овощного рагу, да еще и с таким заинтересованным видом, будто в жизни ничего вкуснее не ел. Ага, и это при всей его неприязни к овощам.

Ну а я молчала. Очень старалась не улыбнуться, прекрасно предугадывая, какая мыслительная цепочка сейчас разворачивается в голове старшего брата.

И нескольких мгновений не прошло, как он не выдержал:

– Ладно, сдаюсь, и в чем подвох? Учítывая, что тебе бы запросто хватило сумасбродства и без меня пробраться в Дагнес-Холл и сунуться за ворота в Запретную Рощу, ты ведь явно рассказала мне все это не в ожидании одобрения.

– Я же знала, что ты все равно не одобришь, – хитро улыбнулась я. Но уже серьезно продолжила: – Понимаешь, Вент, даже если допустить, что мой план увенчается успехом, и я смогу раздобыть в Запретной роще плоды цификулисса – это все лишь временная мера. Даже с помощью этого чудодейственного средства мы не сможем вылечить Филинду, лишь отсрочим ее смерть. Но этот выигрыш по времени необходим, чтобы провернуть вторую часть плана.

– Оу, даже так... – присвистнул брат. – Ну давай, великий ты наш махинатор, я тебя слушаю.

– Чтобы спасти Филинду, нужно, чтобы на ней женился сильный маг, так? Это единственный способ. И мы должны с тобой, во-первых, отыскать такого мага. А, во-вторых...

Но Вентон со смешком перебил:

– А чего искать? Кто тут в округе самый сильный маг и по совместительству самый завидный холостяк, по которому все девицы с ума сходят? Граф Нэйтан! А дальше, как я понимаю, твой план таков: мы с тобой на пару его похищаем, потому-то и нужно мое участие, ведь понадобится грубая сила, чтобы изнеженного графа вырубать и в мешок запихивать. А после будем держать его в плену, кормить одним вот этим вот овощным рагу, – покосился на свою тарелку, – от такой жуткой пытки он мигом будет согласен на что угодно. И вуаля – мы добьемся своей цели, женим его на Филинде! Правда, едва он окажется на свободе, нас с тобой мигом в темницу упекут. Хотя чего это я такой пессимистичный... Какая темница? Нас с тобой просто сразу же повесят на главной площади. Но зато, да, своей великой цели мы добьемся.

– Вентон, но я ведь серьезно!

– А я разве нет? Я настолько серьезно, что у меня даже в горле запершило так, будто уже висельная веревка сдавливает! Хотя, может, в этом ощущении все же виновата и злосчастная брокколи... – он бросил очередной тоскливый взгляд на свою тарелку. – Эх, все бы отдал за смачный кусок прожаренной на углях свинины с вином и специями...

Я поспешила вернуть мысли брата в нужное русло:

– Мой план куда проще и уж точно не такой драматичный. Факт в том, что нам нужен холостой маг. Но тут же и загвоздка: все они в высшем сословии, и мы попросту с тобой о них не знаем. Ну кроме этого уже набившего оскомину графа Нэйтана, о котором все судачат. Так вот, первым делом нам нужно найти подходящего мага, а дальше уже подстроить все так, чтобы подвести его к женитьбе на Филинде.

– И как же ты намерена такого мага искать? – любопытствовал Вентон.

– Леди Иркас среди всех прочих сплетен сегодня упомянула, что завтра семейство графа устраивает бал-маскарад. И нам с тобой просто нужно туда попасть. Ведь именно там, в скоплении всего высшего света, и можно найти будущего супруга Филинды.

– А как ты собираешься на бал пробраться? – тут же возразил брат, нахмурившись. – Лил, нас с тобой никто туда не пустит.

– Мы запросто пройдем мимо стражи, если будем подобающе одеты. Я уже покопалась в матушкином сундуке, нашла одно из ее старых бальных платьев, более-менее сохранившееся. Понятно, что за столько лет оно уже вышло из моды, но мне все равно же придется перешивать по фигуре, вот заодно и видоизменю его немного.

– Похоже, ты все уже продумала, так? – хмыкнул Вентон. – Ладно, допустим, ты сделаешь себе подходящий наряд. Но мне-то взять его неоткуда и... – сам же запнулся. – Впрочем... На худой конец, ведь вполне могу затесаться среди лакеев... Наверняка для обслуживания бала наймут дополнительно слуг... Что ж, ладно, попадаем мы на бал, а дальше что? – уже куда заинтересованнее спросил он. – Как вычислять подходящего мага?

– С помощью магии. Я смогу выискать тех, кто ею наделен. Ну а дальше пообщаемся там, постараемся вызнать, кто есть кто. Просто, понимаешь, если мы сосредоточимся на каком-то одном конкретном человеке, гораздо проще будет придумать, как свести его с Филиндой. Чем, смиренно сложа руки, ждать, что на пороге нашего дома вдруг объявится некий абстрактный маг.

– Справедливо, – смотрел на меня задумчиво: – Лил, но ты же понимаешь, что обо всем этом безумии нельзя заикаться даже Филинде? Она не то, что не одобрит, она из-за своей патологической правильности мигом сдаст нас родителям. Не знаю, как ты, но я точно не рвусь выслушивать в очередной раз стенания матушки, что мы хотим свести ее в могилу.

– Само собой, – кивнула я, – все только между нами. Так что, Вент, ты со мной? Пробираемся на бал, намечаем Филинде жениха, и пока ищем способ их влюбить друг в друга, поддерживаем ее жизнь плодами цификулисса из Запретной Роши – идеальный же вариант!

Брат шумно вздохнул.

– Знаешь, Лил, все это очень тяжело. И я сейчас не про твой план. Тебе всего-то восемнадцать лет, ты такое чудесное создание, что будь хоть единственный шанс вывести тебя в свет, то отбоя от достойных женихов бы не было... Как старший брат, я ответственен за твое счастье, за счастье Филинды, и ты даже не представляешь, как меня угнетает, что я не в силах что-либо сделать. Толку работаю с утра до ночи, как проклятый? Это едва позволяет нам сводить концы с концами! Ты хоть представляешь, как тяготит меня тот факт, что ты проводишь дни не так, как положено юным девушкам, за вышивкой и мечтаниями, а трудишься в зельварной лавке? Или что Филинда помогает по дому наравне со слугами? Так не должно быть, понимаешь? Особенно, когда знавал совсем другую жизнь... И ладно честный труд – это все же вовсе не зазорно. Но теперь нам, потомкам столь древнего рода, приходится еще опускаться до хитростей и махинаций...

Я взяла брата за руку, чуть пожала. Ободряюще улыбнулась.

– Вент, поверь, я тоже не в восторге от всего этого. Да, я бы очень хотела, чтобы положение нашей семьи улучшилось, но нужно быть реалистами. Вот спасем Филинду и тогда уже будем думать над тем, как жить дальше. Так что скажешь насчет моего плана?

Снова вздохнув, он все же улыбнулся.

– Я в деле, Лил. Раз уж впутываться в подобное безумство, то исключительно вместе. Только я одного не могу понять, – не сводил с меня внимательного взгляда. – Тебе бы хватило безрассудства проверить это все самостоятельно и, не факт, что ты вообще бы стала заранее о своем замысле рассказывать, чтобы я, как единственный из нас двоих здравомыслящий, тебе бы не помешал. Так в чем все-таки причина?

Я замялась.

– Честно? Верт, просто мне... Мне страшно идти туда одной.

– И ты сейчас точно не про Запретную Рошу, где столько лет никто не бывал, а кто бывал, тот сразу и погиб... – заранее предугадал брат. – Так ведь?

Я кивнула.

– Я ведь никогда не бывала на балах. Да, меня с детства обучали танцам, и этикет я знаю. Но все же очень не по себе. А с тобой все будет восприниматься куда проще. Тем более вдвоем у нас больше шансов разузнать все, что нужно.

Вентон смотрел на меня с искренней теплотой.

– Эх, Лили... Замуж тебя выдать надо. Чтобы жила как за каменной стеной с заботливым любящим мужем и никаких проблем не знала...

Я даже засмеялась.

– Увы-увы, по словам матушки, я умру старой девой. Так что на роду мне написано лишь радоваться за вас с Филиндой и племянников нянчить. Да и ты ведь сам знаешь, замуж я совсем не рвусь. И попросту не существует такого мужчины, который бы изменил мое мнение. Но что-то мы ушли от темы. Итак, завтрашний бал...

Нэйтан

– Ты ведь нарочно это сделал! – граф Аргус был в такой ярости, что даже его седые усы сегодня топорщились воинственнее обычного. – Нарочно это заявил! Чтобы от тебя отстали!

– И, видимо, не сработало, раз вы все еще поднимаете эту тему, – с улыбкой отозвался Нэйтан, расслабленно сидя в кресле гостинной.

Нет, он, конечно, прекрасно понимал, что его слова на балу произведут такой эффект, но все же хотелось, чтобы родители утихомирились быстрее.

Но куда уж там! Отец рвал и метал, а матушка тут же подхватила:

– Какой все-таки позор! Страшно представить, что теперь о нас думают соседи! Нэйтан, как ты мог обречь нас на все сплетни, которые теперь непременно последуют!

– Дорогая моя, – веско вмешалась удобно устроившаяся на диване престарелая леди Ифильда, – если ты так продолжишь хвататься за сердце из-за каждой сплетни, то у меня есть все шансы еще тебя пережить. Да и что такого Нэйтан сделал? Лично я в восторге, как ловко он встряхнул царящее здесь застойное болото, – хитро внуку подмигнула.

– Вы всегда судите слишком поверхностно! – гневно парировала леди Мильва, на лице проступили красные пятна. – И я, между прочим, в первую очередь думаю о благе своих детей! Опрометчивый поступок Нэйтана бросает тень и на бедняжку Клотти! Для девушки на выданье недопустимо, чтобы на ее семью падала даже малейшая тень!

– Матушка, у Клотти такое приданое, – возразил Нэйт, – что хоть заяви я публично, что вообще ухажу в мужской монастырь до конца жизни, это совершенно никак не преуменьшит выстроившуюся толпу женихов моей сестры.

– Если ты все-таки и вправду в мужской монастырь соберешься, – хихикнула бабушка, – я однозначно с тобой.

– Но ты же понимаешь, Нэйтан, что я это так не оставлю?! – гневно смотрел на него отец. – Между прочим, на днях в Вайдерхофф прибывает чуть ли не весь высший свет столицы!

– И я так гордилась, что именно наше семейство зародило моду проводить лето в провинции... – матушка даже демонстративно всплакнула. – Все так удачно складывалось! Нэйтан, как ты мог все испортить?

– Что конкретно я испортил? – терпеливо парировал он. – Ваше жгучее желание как можно скорее женить меня? Уж простите, но у меня на меня свои собственные планы.

– Ты часть рода Дагрей! – громыхнул граф Аргус. – У тебя не может быть никаких собственных планов!

– Но все же они у меня есть, отец, – Нэйтан невозмутимо улыбнулся. – И вам не удастся мне ничего навязать.

– Ох! – демонстративно громко ахнула бабушка. – От всех этих волнений у меня даже суставы прихватило! Нэйтан, мальчик мой, будь так любезен, проводи меня до комнаты.

И лишь когда покинули гостиную, опирающаяся на его руку старушка перестала охать и вполне бодро зашагала по лестнице наверх.

Нэйтан с усмешкой покачал головой:

– Вот что меня всегда поражало в ваших суставах, бабушка, так это то, как вовремя они каждый раз у вас болят.

– А что поделать, – она весьма задорно хихикнула, – суставы, как и старость – весьма удобная и зачастую выгодная штука, хотя многие со мной и не согласятся.

И тут же досадливо добавила:

– Нет, ну что за жизнь? Мало того, что сын у меня – дотошный зануда, так еще и супруга у него даже чихнуть лишний раз не по этикету боится. Я уж не говорю о малышке Клотти, чьи глаза испуганной лани каждый раз наводят меня на мысли о том, что твою младшую сестренку надо еще лет на десять отправить в какой-нибудь закрытый пансион... Вот скажи мне, мальчик мой, почему в этой семье только двое нас с тобой адекватных?

– Когда я вчера заявил, что женюсь лишь на одаренной девушке, я все же надеялся, что родители воспримут это куда терпимее, – Нэйтан нахмурился. – Но, боюсь, каждый из нас так и остался при своем мнении. О какой вообще женитьбе может идти речь? Я только вступил в полные права управления графством! И пусть эта поездка в Вайдерхофф на лето стала вынужденным перерывом, все равно со стороны родителей глупо тут же пытаться меня женить хоть на ком-нибудь.

– Глупо?.. Ох, я бы высказалась куда покрепче, но наверняка кто-то из слуг сейчас подслушивает, донесет твоей маменьке, а та опять примется охать, что я на грани маразма... И все же, мальчик мой, в этом безумии с женитьбой есть свое рациональное зерно... Что? – засмеялась. – Не смотри на меня так! Я все еще в своем уме, даже не сомневайся. Но все же вся эта суета на пустом месте вынуждает меня обсудить с тобой кое-что крайне важное.

– И что же? – Нэйтан внимательно смотрел на леди Ифильду.

Она остановилась на ступеньке. Ответила без тени прежней иронии:

– Проклятье рода Дагрей.

Леди Ифильда наотрез отказывалась продолжать разговор, пока служанка не принесла в гостиную пожилой леди травяной чай и целое блюдо пирожных. Но даже это вызвало лишь ворчание старушки:

– Нет, ну кто додумался делать пирожные из овощей? Это такая извращенная месть твоей матушки: наказать поварам, чтобы готовили мне вот этот кошмар из моркови и прочей полезной гадости?

– Она всего лишь заботится о вашем здоровье, – с улыбкой возразил Нэйтан.

– Так пусть начнет с заботы о моих нервах! – буркнула его бабушка, демонстративно отодвигая от себя блюдо.

Еще что-то тихо поворчав себе под нос, сказала:

– Ты, наверное, сидишь сейчас и думаешь, что я окончательно выжила из ума, и мои слова о проклятье – сродни бреду. Но мой разум куда более здравый, чем порой мне хотелось бы... Вон взять, к примеру, мою закадычную подругу Матильду, она всего-то на пару лет меня старше, а ей уже мерещится, что за ней толпами ходят принцы с пылкими признаниями в

запоздалой любви. Мне, может, тоже так хочется! Но нет, приходится и дальше вкушать реальность с ее бессердечными морковными пирожными... Так о чем это я?

– О проклятье, – напомнил Нэйт. – Если таковое и вправду существует, то почему отец ни разу не говорил мне об этом?

– Потому что оно его давно уже не волнует... Это тебе деда своего надо было бы послушать, но увы, Бетольд если сейчас что и скажет, то все равно с того света мы ничего не услышим. Радуетя сейчас там, наверное, – снова хихикнула, – может говорить, что угодно, а я даже и возразить ему не могу... Мы, знаешь ли, с ним при его жизни всегда спорили так, что любой со стороны бы возомнил, будто мы на дух друг друга не переносим. И, признаться, так оно одно время и было.

Понизив голос до шепота, она заговорщически продолжила:

– Твой не в меру сумасшедший дед, между прочим, жизни мне не давал с первого дня знакомства своей любовью. Мыслимо ли, он двенадцать раз делал мне предложение, и двенадцать раз я ему отказывала! И с каждым разом делала это все менее вежливо, лишь бы только он, наконец, отстал. В итоге Бетольд не придумал ничего умнее, кроме как выкрасть меня прямо из-под венца, из-за чего мне грозили позор и бесчестье. И тогда уже выбора не оставалось, пришлось стать его женой... Признаться, сделала я это не без удовольствия, предвкушая, что теперь всю жизнь буду на нем отыгрываться за свое испорченное будущее. Но вся ирония судьбы в том, что мы прожили душа в душу... – улыбнулась тепло, взгляд мечтательно затуманился. – И даже на смертном одре последними словами твоего деда были не сожаления о былых ошибках, а обещание терпеливо ждать меня по ту сторону посмертия, в ином, лучшем мире... Вот видишь! Даже после смерти оставить меня в покое не пожелал!

– Я не знал ничего этого, – Нэйтан нахмурился. – Всегда считал, что все у вас было чинно-благородно.

– Увы, мальчик мой, далеко не всегда все идеально, когда дело касается двоих людей... Но я рассказала это тебе не просто так. Уже после нашей вынужденной свадьбы во время очередной ссоры Бетольд признался мне, что все равно никогда от меня не отступится. Ты же знаешь, великая магия не дается просто так, за все нужно платить. И когда-то получившие силу древние рода, с тех пор именуемые Даг, вместе с нею получили каждый и свое проклятье... У всех разное. Но проклятье конкретно вашего рода Дагрей передается исключительно по мужской линии, только мужчины подвержены ему.

– И в чем же его суть? – ни на миг не сомневался в словах леди Ифильды. При всем легкомыслии и склонности к иронии бабушка никогда бы не стала шутить на подобные темы.

– Суть в том, что вам дозволено по-настоящему полюбить лишь единожды. Один раз за всю жизнь, понимаешь? И если упустишь свою любовь, другой такой не будет... Твой отец, наоборот, считал, что это не проклятье, а настоящий дар. Ведь столь сильное чувство мало кому вообще дано испытать. Но Аргусу и повезло. Когда он полюбил Мильву, никаких препятствий на пути друг к другу у них и не было. Очень надеюсь, что у тебя будет так же.

Нэйтан снисходительно улыбнулся.

– Бабушка, при всем моем уважении к вам, но я не верю в подобное. Это вам лучше Клотти рассказать, сестра и так зачитывается рыцарскими романами, и подобные высказывания про любовь на всю жизнь воспримет с восторгом.

– Ты зря иронизируешь, мальчик мой, – леди Ифильда даже нахмурилась. – Как бы твое скептическое отношение к этому не сыграло в итоге с тобой злую шутку. Верить ты в то или нет, но ты способен полюбить лишь раз в жизни. Чувством столь сильным, что может толкнуть на любые безумия. И пусть ты – мой любимый внук и я желаю тебе только добра, но тут мне даже не тебя жалко. Мне жаль ту несчастную, которая может стать жертвой твоей столь сильной страсти... Потому запомни мои слова, Нэйтан, если ты вдруг встретишь свою единственную, ни в коем случае не натвори ошибок.

Нэйтан все же не стал спорить, хотя сама эта тема вызывала в нем лишь скептическую усмешку.

– Могу вас заверить, если вдруг такая девушка мне встретится, я сделаю все, чтобы все было идеально. Да и какие могут быть преграды или проблемы? Как бы меня порой это ни раздражало, но я считаюсь самым завидным холостяком в столичных землях. Любая девушка почтет за счастье, если я вдруг обращаю на нее свое внимание.

– Мне почему-то кажется, что абы какую ты и не полюбишь, – хитро улыбнулась старушка, – твоя избранница обязательно будет для тебя особенной. И еще-что, Нэйтан. Ты сразу почувствуешь, что это она, едва ее встретишь. Так что уж не оплошай.

– Вы сомневаетесь, что я в состоянии очаровать какую угодно? – скептически смотрел на бабушку Нэйт.

– Я не сомневаюсь в том, что чье-то самомнение может однажды сыграть с его владельцем злую шутку. И я готова спорить на что угодно, что ты кучу дров наломаешь на пути к своему счастью.

Нэйт тут же протянул бабушке руку.

– Что? – в первый миг не поняла леди Ифильда.

– Вы же хотели спорить, так спорим, – с улыбкой предложил он.

Она мигом его руку пожала. Заявила:

– Значит так, если я окажусь права, то имена своим правнукам дам именно я! И даже не сомневайся, я нарочно доживу до этого славного момента!

– Договорились. Но если вы ошибаетесь, то перестанете втайне ото всех курить трубку, смаковать редкие вина и подговаривать слуг приносить вам коробками сладости.

– Вот все-то ты знаешь, прохиндей! – старушка на миг насупилась. – Ну ладно-ладно, договорились... И срок на все – около месяца, идет?

– Идет, – Нэйтан кивнул. – Но можете уже считать, что проиграли. Я знаю себя. И знаю, что никогда не поддамся никаким любовным бредням.

– Посмотрим, мальчик мой, посмотрим... – леди Ифильда предвкушающе улыбнулась.

Глава вторая

Лиλιана

Я всю ночь потратила на переделку платья. Закончила лишь к утру, и теперь хотелось лишь обниматься с подушкой, но, увы, пришлось приводить себя в порядок и спешить в зельеварную лавку.

Лавка госпожи Маферс располагалась в торговом квартале Вайдерхоффа. Здесь всегда, даже с самого раннего утра царило оживление. По мощеной дороге туда-сюда сновали экипажи и одинокие всадники, горожане спешили по своим делам – жизнь кипела, как и в любой другой день.

Но именно сегодняшний день должен был стать для меня особенным... Дома на чердаке ждет своего часа бальное платье... И вечером мой первый в жизни бал...

– О чем это ты там замечталась? – прикрикнула на меня Ридия, высокая худощавая девушка, с крючковатым носом и вечно бегающими глазами, точная копия своей матушки госпожи Маферс. – Тебе платят не за мечтания!

Не знаю, чем я успела насолить ей, но она невзлюбила меня с первого дня здесь. И, как назло, именно она была главной в лавке, чем всегда и пользовалась.

Но я старалась не обращать на ее вечные придирки внимания. Что поделать, ну нет у человека другой в жизни радости, чем ходить за мной следом и шипеть на любое мое действие или слово. Даже Ридия не смогла бы мне сегодня испортить мечтательное настроение.

Я принесла коробочку со свежими зельями из подсобки, аккуратно расставляла их на стеллаже, когда приветливо звякнул колокольчик открываемой двери, впуская в лавку посетителя.

Я стояла ко входу спиной, зато Ридия расцвела любезнейшей из улыбок и тут же кинулась к новоприбывшему.

– Ах, доброго утра, лорд Лейрон!

Она дальше распиналась, но я не прислушивалась. Очевидно, что и вправду пришел кто-то знатный, ведь обычно высокомерная Ридия не стала бы лебезить абы перед кем.

– Доброе утро, – у жертвы ее любезности оказался приятный голос. – Я пришел за нюхательными солями матушки. Они, надеюсь, уже готовы?

– Да-да, конечно! Я сама лично сейчас их принесу! – Ридия скрылась за дверью в подсобку с такой скоростью, словно каждая секунда грозила ей смертной казнью или, о ужас, разочарованием неведомого лорда Лейрона.

Мне же оставалось поставить всего пару бутылков, но на самую верхнюю полку. Пришлось подняться на носочки и тянуться, и как назло, один из бутылков выскользнул из моей руки!

Но его успели подхватить еще до столкновения с полом.

– Такой девушке не месте в зельварной лавке, – высокий блондин в дорогом темно-фиолетовой костюме не очень-то спешил мне бутылек отдавать.

Я не видела этого мужчину раньше. Приятные черты лица сразу располагали к себе, карие глаза смотрели внимательно. Даже чересчур внимательно.

И по всей логике я должна была сейчас спросить о смысле его слов, но я все равно не спросила.

– Благодарю за помощь, милорд, – протянула руку.

Он все же передал мне бутылек, до неприличия нагло коснувшись при этом моей ладони, хотя и будто бы невзначай.

– Какая ирония судьбы, что я раньше не бывал здесь... И сейчас, признаться, не ожидал, что увижу в подобном месте хоть что-то стоящее, – лорд Лейрон облокотился на стеллаж, так и норовя плечом задеть вереницу хрупких бутылков. – Но все же повторю свои слова, такой девушке здесь не место. Тяжелый труд, постоянные вредные испарения от зелий... Все это может пагубно сказаться на внешности. А подобную вашей необходимо беречь.

Ну да, ну да. А дальше будет «А приходите-ка ночью в мое поместье, я вам покажу небо в алмазах». Спасибо, не надо. Не первый раз подобное выслушиваю.

Я в ответ лишь вежливо улыбнулась, преспокойно поставила бутылки на нужные места. И, к счастью, как раз Ридия вернулась с нюхательными солями. И я, подхватив пустую коробочку, отправилась за новой партией зелий.

Но стоило мне скрыться за дверью подсобки, как все же остановилась, невольно прислушалась.

– Эта девушка? – пренебрежительно отвечала Ридия, очевидно, на некий вопрос лорда Лейрона. – Лилиана? Ой, да она ужасная неряха и неумеха к тому же! Маменька держит ее тут исключительно из жалости. Ну и отчасти из-за магического дара, конечно... Надеюсь, она вам не нагубила? А то с этой девицы станется! Она совершенно невоспитанна и вопиюще груба! К примеру, вчерашнего дня...

Я усмехнулась. Нет, ну как же интересно о себе столько нового узнавать!

Больше я прислушиваться к разговору не стала, поспешила по лесенке вниз. Надо сегодня постараться закончить с работой пораньше, чтобы успеть в должном виде на бал в графское имение собраться.

И что-то мне подсказывает, это будет просто судьбоносный вечер...

И как назло, когда мне уже пора было уходить, в лавку нагрянула сама госпожа Маферс. И с первого же взгляда на нее в который раз мелькала мысль: как же они с Ридией похожи.

– Лилиана, – с порога заявила хозяйка лавки, – ты сегодня задержишься. У нас большой заказ, так что до завтрашнего утра ты должна приготовить четыре порции хантийского зелья.

Хантийского зелья? Одни только ингредиенты для которого часа четыре отмерять, а после еще часов шесть томить на медленном огне, постоянно помешивая? И это еще не учитывая того, что стоит вдохнуть пары этого зелья, как сразу же обеспечены галлюцинации и зеленые волдыри на шее.

– У меня сегодня важные дела, так что задержаться я не смогу, – спокойно ответила я, развязывая тесемки передника и уже собираясь уходить.

– Как это важные дела? – госпожа Маферс изогнула и без того от природы изогнутые брови так, что, казалось, они вот-вот сложатся «домиком». – Я разве спросила, есть ли у тебя важные дела? – переглянулась с Ридией. – Милая, я разве это спросила?

– Нет, конечно, маменька, – мигом поддакнула та, – ничего вы такого не спрашивали!

– Ясно, надеюсь? – хозяйка лавки выразительно глянула на меня. – Меня никакие твои важные дела не волнуют. Я сказала, что тебе делать, и твоего мнения на этот счет никто не спрашивает.

Я перевела дыхание, мысленно посчитала до десяти. Но, боюсь, такого еще числа не придумали, до которого мне надо считать, чтобы я могла молча проглотить эти ее слова.

– Полагаю, вы не расслышали, что я сказала, госпожа Маферс. Я не намерена задерживаться здесь ни мгновением дольше положенного.

– Что?.. – она даже оторопела.

– Да как ты смеешь так говорить! – тут же подскочила Ридия. – Дерзкая несносная девчонка!

Но я не собиралась отступать.

– Если вас что-то не устраивает, можете поискать себе в округе другого мага, который согласится работать здесь за такие деньги.

Я сунула передник прямо в руки остолбеневшей госпожи Маферс и, не медля, покинула лавку. И лишь оказавшись на улице, досадливо поморщилась.

Что ж, можно меня поздравить, я осталась без работы. И если об этом узнает матушка, она такой скандал затянет...

Ну ничего. Будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала бал-маскарад в графском имении. А после уже, завтра, поиски новой работы.

– Нет, ну почему, вот ты мне скажи, – в сердцах говорила я, так и стоя со стопкой чашек в руках посреди гостиной, – почему люди считают, что раз человек не богат, то и чувства собственного достоинства у него нет?!

– Ох, Лили, напрасно ты все принимаешь так близко к сердцу, – Филинда с улыбкой расставляла бокалы на столе.

Сестра все делала с улыбкой. С искренней улыбкой человека, способного светлое и хорошее найти абсолютно во всем. И эта чудесная улыбка так озаряла мягкие черты ее лица, что хотелось просто затаить дыхание и любоваться.

– Люди несовершенны, – продолжала она, – и мы в том числе. Нужно просто принять это и не ждать от окружающих слишком много. Конечно, в силу своей юности тебе пока сложно это понять, но все же прими как данность.

– Нет уж, – я поставила чашки на стол. – Мириться с несправедливостью – это ненормально. Позволять вытирать о себя ноги – тем более ненормально. Люди могут быть сколь угодно быть несовершенными, но это не значит, что нужно молча терпеть такое обращение с собой. И, знаешь, я совершенно не жалею, что ушла оттуда. Никакие деньги не стоят унижений.

– Так, где две самые прекрасные в мире девушки? – с порога гостиной раздался радостный голос Вентона.

Брат торжественно внес небольшую коробочку.

– Ну же, открывайте!

Я мигом сунула любопытный нос и даже ахнула.

– Венцони?.. Это же венцони! – даже не верилось, что воздушные ореховые пирожные мне не чудятся.

– Сколько же ты на них потратил?.. – Филинда перевела растерянный взгляд на брата.

– Нисколько, на самом деле. Выдернул одного почтенного чересчур задумчивого старичка прямо из-под колес несущегося экипажа. И хотя я сказал, что ничего мне в качестве благодарности не надо, но он оказался владельцем лавки с заморскими сладостями и угостил меня свежайшими венцони. Одну я проглотил сразу же, не удержался. Одну отнес матушке, а эти две вам, моим самым красивым девушкам по эту сторону Мидринского моря.

– Какой же ты замечательный! – поцеловав старшего брата в щеку, я тут же принялась за свое пирожное.

Филинда хоть и тоже взяла, но сначала спросила:

– И как матушка? Обрадовалась?

– Вроде того, – Вентон хмыкнул. – Сказала, что с моей стороны невероятно жестоко приносить ей то, что напоминает ей о той жизни, которой она теперь лишена. И к ужину, она сказала, не спустится. Отец, как я понимаю, еще не вернулся, так что ужинать нам с вами втроем.

И пока Филинда вышла из гостиной узнать насчет ужина, Вентон тут же тихо сказал мне:

– Лил, все лучше не бывает! Будто само Провидение нам благоволит! Я не только раздобыл себе подходящую одежду, но даже разжился на сегодняшний вечер вполне сносным экипажем. Так что на бал мы с тобой сегодня прибудем в лучшем виде.

– Отлично! – просияла я. – А маски, Вент? Их удалось найти?

– Ты так боишься, что кто-нибудь тебя там запомнит? – хитро подмигнул мне брат.

– Просто не хочу, чтобы у нас потом были проблемы, мало ли...

– Не переживай, маски тоже есть. Так что, если нам с кем-то и придется там пересекаться, все равно мы так и останемся неузнанными.

Переодеваться пришлось в садовой беседке. Просто попытайся я покинуть дом в бальном платье, это бы обязательно кто-нибудь засек, и как потом объяснять, куда я собралась в таком виде на ночь глядя?

Вентон отправился за экипажем, встретиться мы должны были в конце подъездной аллеи. Но я надеялась, что опустившиеся сумерки надежно скроют меня от чужих глаз.

Надеть бальное платье самой оказалось той еще задачей... Надо было еще умудриться как-то не помять аккуратные локоны, на создание которых я потратила все время после ужина. Конечно, по идее, полагалось, что волосы у меня обязательно должны быть чем-то украшены: жемчужными нитями или изящными заколками с драгоценными камнями – было дурным тоном появиться на балу без этого. Но тут я выкрутилась по-своему. У нас в саду среди мно-

жества дикорастущих трав росли дивные миналии. Они распускались только с наступлением ночи и их чудесному тонкому аромату позавидовало бы большинство дорогих духов.

Кое-как справившись с крючками тяжелого платья, я аккуратно украсила локоны крохотными белоснежными бутонами. Конечно, нужны были еще украшения, но из драгоценностей у меня сохранилась лишь одна.

Как раз накануне того, как вся наша жизнь перевернулась, отец привез мне из далекого Фирейского королевства в подарок чудесный кулон на золотой цепочке. Каплевидный самоцвет темно-синего цвета таил в себе вихрем кружащиеся золотистые искорки – по фирейским преданиям когда-то боги разгневались на звезды за их тщеславное сияние и заточили их свет в редкие самоцветы.

Этот кулон – единственное, что мне удалось сохранить. Да и то, узнай о нем матушка, непременно бы забрала, чтобы продать. Потому я его обычно и не носила, хранила в тайнике. Для меня он был олицетворением потерянного счастья. Того времени, когда наша семья казалась совсем другой. Отец был бодр и весел, не пристрастился еще к карточным играм. Матушка вся сияла, довольная жизнью. Вентон строил грандиозные планы, сулящие ему блестящее будущее. А еще не пораженная недугом Филинда восхищалась красотой и изяществом. И я мечтала, что буду такой же прекрасной, когда dorасту до ее лет... И вот, выросла. Но жизнь оказалась вовсе не такой, какой она рисовалась в моих мечтах в двенадцать лет...

К бальному платью пришлось приноравливаться. Тяжелая многослойная юбка непривычно тянула к земле, да и очень неудобно было из-за нескромного, на мой взгляд, декольте. Да, на улицах Вайдерхоффа и в окнах проезжающих мимо карет я частенько видела великосветских барышень, и декольте их платьев были куда нескромнее. Но я все же к такому не привыкла. И стоит прибавить к этому насыщенный темно-бордовый цвет самой атласной ткани. Но, увы, только это платье более-менее сохранилось.

Вентон уже ждал меня. В дорогом камзоле, мой брат словно бы сошел с моих воспоминаний. Был именно таким, каким я его помнила по временам в Дагнес-Холле. Только более возмужавшим.

– Нет, Лил, – сразу поставил диагноз он, оглядев меня, – если мы и планировали остаться незаметными, то теперь нам это точно не удастся.

– Платье слишком яркое, да? – я досадливо расправила подол.

– Ты слишком яркая, – с улыбкой возразил Вент. – И вместо того, чтобы выискивать в бальном зале магов, я только и буду делать, что от тебя навязчивых кавалеров отгонять.

– Да ладно тебе, не преувеличивай, – улыбнулась я. – Ты же сам мне рассказывал, что на балу все девушки просто из кожи вон лезут, чтобы заметили именно их. Так что там будет предостаточно ярких и привлекающих внимание. Ты просто предвзято ко мне относишься.

Вентон все же не стал спорить. Открыл дверку экипажа, подал мне руку.

– Бал уже начался, мы с тобой запаздываем. Придется подъезжать к черному ходу, иначе возникнет слишком много вопросов: почему без кучера, да почему сам экипаж совсем не роскошный и без герба. Но есть и свой плюс: потом через черный ход покинуть бал будет незаметнее всего. Ты сама как? Волнуешься?

– Волнуюсь, – я не стала скрывать. – В детстве балы мне всегда казались чем-то сказочным. Где дамы прекрасны, а кавалеры обходительны и благородны... Не хочется разочароваться, понимаешь?

– Даже если разочаруешься, постарайся никого там магией не испепелить, – подмигнул мне брат. – Ну все-все, пора ехать. Твой первый в жизни бал ждет!

У нас имелись лошади, но в основном их использовали для работы, потому часто ездить верхом не приходилось. А уж экипажа у нас и вовсе не было.

И сейчас, пока мы ехали по улочкам Вайдерхоффа, среди мерцающих в сумерках огней на высоких фонарях, я поймала себя на том, что неосознанно улыбаюсь. Даже если это единственный бал в моей жизни, но, главное, что вообще хоть один будет! А после обязательно все наладится... Выдадим Филинду замуж за мага, она выздоровеет и будет жить долго и счастливо. А мы с Вентоном приступим к тому, о чем поклялись еще шесть лет назад. И пусть тогда я была еще фактически ребенком, но до сих пор считала ту клятву серьезной и на всю жизнь. Мы обязательно сделаем все, чтобы вернуть себе Дагнес-Холл! И пусть зачастую это чудилось нереальным, но именно сейчас я все же в это верила...

Имение, куда семейство Дагрей приехало на это лето, лежало минутах в пятнадцати езды от города. В живописной долине в окружении молчаливого караула массивных дубов высился старинный трехэтажный особняк. Невольно тут же полезли сравнения с нашим Дагнес-Холлом, все-таки хватало общего в их величественной архитектуре, оба выглядели словно бы основательным свидетельством нерушимости древней магии родов Даг.

Сейчас из всех арочных окон особняка лился свет, на подъездной аллее теснились экипажи и кареты, но Вентон направил лошадей по объездной дороге, чтобы мы как раз добрались до черного входа.

Свой экипаж мы оставили на опушке небольшой рощицы – и со стороны дома видно не будет, и нам потом пешком не так далеко добираться. Здесь не было магических фонарей, но луна выплыла из-за туч, освещая нам путь.

Вентон прихватил вполне милые маски, но, к сожалению, лишь на верхнюю половину лица. Себе – довольно аскетичного вида черную с серой отделкой, как раз под цвета камзола. А мне – из белого кружева, такую изящную и хрупкую на вид, что, казалось, сожми сильнее и обязательно сломается.

Надев маски, мы направились к виднеющемуся отсюда арочному входу для прислуги.

– Так, Лили, – деловито наставлял по пути меня брат, – главное, не теряйся. Я понимаю, как это все волнительно для юной наивной девушки, но постарайся вести себя естественно. И упаси тебя пресветлые, обдумывай каждое свое слово! В высшем свете совсем не ценят прямолинейность и честность. Потому мило улыбаемся, вежливо говорим ничего не значащие фразы и ни с кем не флиртуем.

– Вент, я не собираюсь терять голову и творить глупости, – заверила я с улыбкой. – В идеале нам желательно вообще тут надолго не задерживаться, чтобы никто нас не заподозрил. Потому... – ох, как этого не хотелось, – придется разделиться.

– Само собой, – Вент, похоже, и сам об этом думал. – Ты вычисляешь подходящего мага магией, я – своим умением забалтывать окружающих. На все нам, максимум, час, и встречаемся у экипажа. Договорились?

Он все же остановился прямо у двери, хмуро спросил:

– Лили, ты уверена, что справишься? Ты не подумай, я не сомневаюсь ни в твоём благоразумии, ни в твоём упорстве. Но роскошь многим девушкам голову кружила, а некоторые кавалеры очень ловко пользуются девичьей наивностью и...

– погоди, – со смешком перебила я, – ты, что ли, опасешься, что я в кого-то там вдруг влюблюсь?.. Вентон, но ты же знаешь, что это меня совсем не интересует.

– Знаю, Лил. Но так быть не должно, – он вздохнул. – И я боюсь, что, когда однажды твоё благоразумие тебя подведет, ты можешь оказаться в крайне неприятной ситуации... Ладно, идем. Все имения Даг возводили примерно одинаково, так что внутри не заблудишься. Но, если что, иди просто на звук музыки. Я выжду минут десять и последую за тобой.

Он открыл мне дверь, та даже не скрипнула. Собравшись духом, я шагнула на территорию чужого дома. Право слово, чувствовала себя каким-то вором! Ну ничего, все это ради Филинды...

От черного хода вел довольно широкий длинный коридор и напрямиком к лестнице. От самого коридора хватало ответвлений, но я никуда не сворачивала. И пока мне никого не попало, но вскоре я слышала приглушенные голоса. На всякий случай замерла на месте, осторожно выглянула из-за угла, лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы оценить ситуацию и запунцоветь.

В небольшой каморке миловалась парочка. Причем уж точно совсем не слуг. Темноволосая девушка, едва ли старше меня, в роскошном золотистом платье, млела в объятиях художавого довольно привлекательного молодого человека в парадном камзоле. Причем «млела» это еще очень мягко сказано. Боюсь, у меня сейчас все лицо пылало. Нет, я, конечно, знала об этой стороне взаимоотношений полов, но никогда ведь не видела.

Учитывая, как рьяно кавалер облапывал свою даму, прижав ее к стене, у них все могло вполне дойти до того, о чем приличной девушке даже думать не полагалось. Но та девушка не то, что думала, а была явно очень даже не против. И от ее возгласов «О, любимый!» мое лицо пунцовело еще больше.

Вот как мне добираться до лестницы, если хоть как придется проходить мимо?! Дождаться Вентона, чтобы он громким топотом эту сладкую парочку спугнул?

– О, Клотти, дорогая, – кавалер, очевидно, нашел в себе силы оторваться от прелестей возлюбленной, – я не в силах больше ждать! Для нашего побега все готово, сегодня в полночь я увезу тебя отсюда, чтобы ты могла познать всю силу моей любви! А завтра же на рассвете мы тайно обвенчаемся!

А «небо в алмазах»? Где обещание «неба в алмазах»? Прямо непорядок!

Но все же смущения во мне сейчас было куда больше, чем саркастичного скептицизма. Вот почему глупости творит совершенно незнакомая мне девушка, а стыдно за это мне?

– Да, любимый, конечно, – пролепетала разомлевшая после такого его наступления Клотти, – наконец-то мы с тобой будем вместе!

– Мне пока придется уйти, чтобы никто ничего не заподозрил. Ты же знаешь, если вдруг меня увидит здесь твой старший брат, всему конец. Но в полночь я буду ждать тебя у входа для прислуги. Не забудь прихватить с собой все свои драгоценности, – и пылко прошептал: – В моих фантазиях я так и вижу тебя всю обнаженную, и лишь драгоценности вместо одежды...

Серьезно? Прихватить драгоценности? Да любая девушка тут же насторожится!

Но судя по звукам, он принялся тут же доказывать, как сильно он этого хочет, и способность мыслить у бедной Клотти умчалась в неведомые дали.

Только мне ужасно неприятно было от всего этого. Что вообще стала свидетельницей подобной сцены. Все-таки мне самой приходилось попадать под внимание мужчин, считавших, что я – легкая добыча. И уже оскомину набили заверения в пылкой любви, которую непременно нужно подкрепить встречей наедине. Честно, это вызывало лишь отторжение.

Казалось, что просто не существует в мире такого мужчины, который бы смог изменить мое мнение, доказать, что кроме постельных утех их в девушках интересует что-то еще. Что мужчины вообще способны на те чувства, о которых они так запросто и охотно лгут...

К счастью, долго ждать не пришлось. Парочке все же хватило ума не переходить прямо к делу в каморке. Горячо попросившись до скорой встречи, кавалер спешно вышел, я едва успела затаиться за темным поворотом. Он скрылся на лестнице, а вскоре и девушка последовала за ним, на ходу оправляя декольте платья и надевая маску.

Едва и она исчезла на верху лестницы, я вышла из своего убежища. Ну все, мой выход. Скорее в бальный зал.

Я старалась не отвлекаться на то, насколько особняк похож по внутреннему строению на Дагнес-Холл. Ведь и так волновалась очень, а тоскливые воспоминания уж точно не прибавили бы спокойствия.

И потому в бальный зал я входила с гулко бьющимся сердцем...

Двери были распахнуты, звуки оркестра смешивались с разговорами людей поблизости. Весь этот шум наполнял огромный зал с золочеными колоннами по периметру и арочным потолком, столь высоким, что, боюсь, мой нынешний дом запросто бы тут внизу поместился целиком, и еще бы место для пары сараев осталось. Я даже на миг замерла в дверях, настолько все это великолепие ослепляло.

Огромная массивная люстра, с мерцающая огнями, привлекала внимание в первую очередь. Право слово, словно гигантская драгоценность! У нас в Дагнес-Холле тоже в свое время была похожая. Когда распродавали имущество, матушка ужасно возмущалась, что продать эту люстру получилось раз в десять дешевле, чем когда-то ее купили...

Так. Все. Я обещала себе не вспоминать и не сравнивать. Нужно сосредоточиться на деле...

И тут же слух уловил знакомое имя.

В нескольких шагах от меня беседовали две дамы. Несмотря на маски, угадывалось, что их обладательницы уже далеко не так молоды, как им хочется. Но роскоши их платьев и блеску драгоценностей наверняка могла бы позавидовать любая девушка в зале.

– Да-да, – говорила та дама, что в зеленом, – Миrolана уже прибыла, как раз сегодня, чтобы успеть на бал. Она здесь в зале и, конечно, как всегда в центре внимания. И, уверяю, она стала еще прекраснее, чем была месяц назад, когда мы виделись на королевском балу в столице. Неспроста она слывет первой красавицей королевства! Ты только представь, это будет воистину самое незабываемое торжество последних лет, свадьба года! Самый завидный холостяк и первая красавица! Граф Нэйтан и леди Миrolана! Как идеально звучит!

– О, дорогая Мильва, прекрасней пару и представить сложно, – активно подхватила ее восторги собеседница. – Неужели все уже обговорено и даже дата назначена?

– Даты пока нет, к сожалению, но, без сомнений, мой сын сделает Миrolане предложение со дня на день. Она ждет с нетерпением, но, конечно, совсем его не торопит. Мы с ней уже взвешиваем все варианты: где именно устраивать церемонию, стоит ли заказывать кружева для платья в Ринтоне или все же...

Дальше я не стала прислушиваться. Невольно улыбнулась. Уж очень этот разговор напомнил манеру общаться моей матушки с ее закадычной подругой леди Иркас. Все-таки хоть высшего люди сословия, хоть нет, но многое очень похоже.

Для вида прихватив бокал с вином с подноса проходящего мимо лакея, я неспешно прошла среди собравшихся. Хоть и чувствовала на себе чужие взгляды, старалась не обращать внимания. В конце концов, одета я не хуже остальных, держаться в высшем свете умею – никак ко мне не придраться и не заподозрить простолюдинку.

Так я и шла, внимательно и незаметно осматриваясь. В центре зала пары кружились в танце, здесь же собрались люди постарше, скупающие девушки, оставшиеся на этот танец без пары, и кавалеры, по каким-то причинам никого не приглашающие. Но я пока ни к кому конкретно не приглядывалась. Нормальным зрением. Сейчас действовало совсем иное восприятие.

Моя магия незримыми, незаметными для других, волнами расходилась по залу, выискивая обладателей похожей силы. И я тут же мысленно отмечала, в каком краю зала находился нужный отклик. Насчитала десятка два для начала.

Теперь пройтись и выяснить, кто из этих выявленных магов холостой мужчина, а дальше...

Все же иногда стоит смотреть и глазами.

Я так отвлеклась на магию, что совершенно не заметила появившегося передо мной человека!

Точнее заметила.

Но уже в тот момент, когда налетев на него, по инерции плеснула содержимое своего бокала прямо на незнакомца...

Нэйтан

– Seriously? – Бриан чуть вином не подавился от смеха.

– Самая ирония, что и вправду вполне серьезно, – с усмешкой подтвердил Нэйт, неспешно осматривая заполненный гостями бальный зал с балюстрады. – И теперь все только и ждут, что я помчусь предлагать Миrolане свои руку, сердце и прочие органы. Матушка даже настойчиво уговаривала прибывшее сегодня семейство Миrolаны остановиться у нас, но, к счастью, им хватило здравого смысла снять особняк по-соседству. Что, впрочем, боюсь, не уберезит меня от постоянных их визитов.

– Какой ты все-таки негостеприимный, – Бриан демонстративно ужаснулся.

– Он не только негостеприимный, но еще и продуманный, – задумчиво отозвался Орнис, рассматривая входящих в зал припозднившихся гостей. – Прибуди ты хоть на день раньше, то застал бы, как позавчера Нэйт объявил, что женится лишь на девушке, которая превзойдет его в магии.

– Но ведь Миrolана не маг... – Бриан на миг озадачился, но тут же снова засмеялся. – Нэйт! И как тебе только совесть позволяет так разбивать девичьи надежды! Это сколько теперь девиц локти себе кусают, что без магии родились?

– Вот пусть и дальше кусают себе локти. Зато есть чем заняться. И предугадывая твой вопрос: выкручусь я из этой ситуации запросто. Когда все-таки вздумаю жениться, то подстрою все так, будто моя невеста на самом деле магически сильна. Так что никто и не придерется.

– Все равно не понимаю, что тебя не устраивает, – не унимался Бриан. – Миrolана – редкая красавица! К тому же из знатного рода, идеально воспитана, а уж как она поет и играет на фортепьяно! Я в прошлом году имел честь быть приглашенным в их столичный дом, и, я вам скажу, послушать пение этой девушки – истинная улада для слуха.

– Я слышал, как она поет, – с усмешкой возразил Нэйт. – Но, увы, вокальные данные – это не совсем то, чем бы я руководствовался при выборе супруги. Даже внешняя красота – недостаточный довод.

– А что же достаточный? – тут же любопытно спросил Орнис.

– Понятия не имею, – тот пожал плечами. – Если бы знал, то наверняка бы уже нашел такую и женился. И сегодня мы бы собрались не по праздному поводу моей матушки «Ой, а давайте устроим бал!», а, к примеру, в честь рождения моего наследника.

– О! – вдруг изумился Бриан, даже чуть через перила не свесился, чтобы лучше разглядеть. – Это что же Клотти?.. Надо же, как выросла! Я же ее последний раз год назад видел!

Нэйт проследил за его взглядом. Младшая сестра как раз вошла в бальный зал и уже беседовала с матушкой и парой ее подруг.

– Она только недавно приехала из пансиона, – ответил Нэйтан. – Но обучение ничуть ее не изменило, все та же робкая и ничего не понимающая в жизни. Она же тут по глупости замуж собиралась за одного охотника за приданым. Я его выпроводил весьма нелюбезно, но с тех пор сестра со мной даже разговаривать не хочет. Уверена, что я ей всю жизнь испортил. Хотя чего еще ждать от девушек? Тем более... – осекся.

Кто она?..

Кто эта золотоволосая незнакомка, вошедшая в зал?..

Такая изящная и, несмотря на темно-бордовый цвет платья, словно бы невесомая, как видение...

– О, а это кто? – Орнис, очевидно, тоже заметил ту девушку. – Что-то я не помню ни одну из знакомых, которая могла бы ею быть. Бриан?

– Ты у меня-то спрашиваешь? Я никого из местных вообще пока не знаю, лишь столичных гостей, как и я! Но тоже и предположений нет, кто эта красотка.

– Она еще и маг... – мигом засек Нэйтан, не сводя с нее взгляда. – Только что она делает? Ее магия расходитесь в стороны, будто разыскивая что-то...

– Разве? – усомнился Орнис. – Ничего такого не ощущаю.

– Я тоже, – подтвердил Бриан.

– Очевидно, она и рассчитывала, что никто не заметит, – даже невольно восхищение проскользнуло. Пусть девушки тоже порой были наделены магией, но ни одна из них не относилась к этому дару серьезно. Максимум, на что их хватало, это научиться делать зрелищные фокусы со сполохами. Но эта незнакомка явно разобралась в магии куда лучше...

Больше не медля ни мгновения, Нэйт поставил бокал на перила и направился по лестнице вниз прямо в зал. Друзья не стали его останавливать, но он все равно заметил, как они переглянулись с понимающими улыбками.

Глава третья

А ведь заранее все сделал, чтобы его не узнали. И маска на пол лица, и начисто скрытая магия. Но нет, стоило спуститься в зал, как тут же, «совершенно случайно» на пути попалась Миролана. И тут же за его локоть уцепилась.

Как всегда прекрасная в своей безупречной внешности, сегодня она явно стремилась к ослепительности, и ее черные волосы блестели не меньше, чем россыпи бриллиантов в драгоценностях и в вышивке на платье. Причем, и само платье было белым – эдакий красноречивый намек, если вдруг Нэйт как-то умудрился не заметить, что уже весь последний год его пытаются на Миролане правдами и неправдами женить.

– Ох, Нэйтан, какая приятная встреча! – идеальная улыбка на идеальном лице одновременно с идеально кокетливым взмахом длинных густых ресниц. – А я уж думала, мне так и придется скучать здесь в одиночестве!

То, что до этого ее окружала толпа поклонников, видимо, никак на ее одиночестве не сказывалось. А ведь она нарочно была без маски, чтобы уж точно ее ни с кем не перепутали.

И все же странно смотреть на человека, и за идеальным фасадом видеть всю бездну тщеславия и самодовольствия... Как этого не видят окружающие?

– Боюсь, вы обознались, леди, – Нэйт невозмутимо высвободил локоть из ее хватки. – Доброго вечера.

Миролана так и замерла с изумленно открытым ртом, словно силясь сказать, но так и не придумав, что именно.

Нэйтан пошел дальше сквозь толпу гостей, не оглядываясь. Лишь в очередной раз кольнуло раздражение. Наверняка же матушка расстаралась, предупредила Миролану, где именно он будет и как одет.

Впрочем, даже если его узнала Миролана, другие не узнают. Особенно та незнакомка, которая заинтересовала больше всего.

Вот и она...

Хоть она и шла неспешно вдоль колонн, позади основного скопления гостей и танцующих пар, все равно ее заранее было видно. Уже хотя бы благодаря тому, что хватало любопытно на нее оглядывающихся.

Но, что самое поразительное, ее явно не только не трогали все эти взгляды – она будто бы и вовсе их не замечала! Что это вообще за девушка такая, если столь равнодушна к внима-

нию мужчин? За то время, что за ней наблюдал, она никого не одарила своей благосклонной улыбкой.

Оркестр как раз заканчивал играть один танец, чтобы тут же начать другой. Прекрасно понимая, что сейчас к золотоволосой девушке обязательно кто-то ринется и наверняка не один, постарался всех опередить.

И о чем же она так задумалась, что даже не заметила его? Обычно девушки замирали, стоило ему вообще появиться в пределах видимости.

Но эта попросту налетела на него, еще и вино выплеснув на камзол и рубашку! Такое впечатление, что иначе бы и вовсе прошла мимо!

– Ой, простите мою неловкость, – у нее оказался чудесный мелодичный голос, и чистая искренность в нем подкупала еще больше, – уверяю, я совершенно случайно!

И все же вблизи она просто завораживает... Пусть верхняя половина лица скрыта, но аккуратные пухлые губы так и притягивают взгляд, суля мягкость и податливость. В золотистых волосах лишь крохотные бутоны, как свидетельство, что тут любые украшения избыточны. Как и изящный кулон на шее лишь подчеркивает, сколь от природы драгоценна сама его обладательница. Как ее кожа белоснежна и нежна даже на вид... И даже декольте, несмотря на скромность, все равно манит прелестными округлостями.

Так кто же она? Почему раньше ее не замечал? Если она местная, из Вайдерхоффа, наверняка должен был бы о ней уже услышать! А если она приехала из столицы с другими аристократами на лето, то тем более должен был о ней знать! О такой девушке, способной затмить саму Миролану наверняка бы судачили все вокруг.

Так почему он о ней ничего не знает?

Нет. Надо любыми правдами-неправдами снять с нее маску. Он должен увидеть ее лицо. И так уже помимо маски много чего хочется с нее снять...

– Я ни в коем случае не виню вас, прекрасная незнакомка, – произнес он с улыбкой, подавая ей руку. – Но в качестве извинений вы просто обязаны подарить мне, как минимум, один танец, едва я приведу себя в порядок.

А сейчас она расплывется в довольной улыбке и, естественно, согласится...

Но она не приняла его руки.

– Поверьте, милорд, мне и вправду ужасно жаль, что я причинила вам такие неудобства, но, к сожалению, я планировала пропустить ближайшие несколько танцев. Прошу прощения, – с достоинством присев в реверансе, она тут же выпрямилась и поспешила прочь.

Не оглядываясь.

Вообще не оглядываясь!

Будто она с тем же успехом могла налететь на колонну, и то обратила бы на нее внимания куда больше!

Едва сдержал порыв тут же пойти за незнакомкой. Нет, сначала все же стоит переодеться. А уже после, в должном для аристократа виде все-таки добиваться своего.

Кто бы ни была эта девушка, но он твердо решил, что ее не упустит.

Что ж, этот вечер обещает быть куда интереснее, чем Нэйтан изначально рассчитывал...

Лилана

Нет, ну надо же было так неудачно столкнуться! Ужасно неловкая ситуация! Но, благо, хоть я смогла удержать магическое зрение, иначе бы потеряла след и заново пришлось магов в зале выискивать.

И, увы, попавшийся мне незнакомец воспринялся лишь высоким широкоплечим силуэтом серого цвета – магического зрение сильно меняло реальность. Единственное, голос у этого

неизвестного мужчины оказался таким глубоким и бархатистым, что от его звучания что-то отзвывалось внутри на уровне инстинктов.

Но мужские голоса – это меньшее, что меня сейчас волновало. И хотя мне было ужасно неловко, что по рассеянности мужчину вином облила, но весь мой интерес на этом к нему кончился – увы, магии в незнакомце не было вовсе.

И я поспешила прочь, но буквально через несколько шагов мне попался Вентон.

– Лили, надо на пару слов, – шепнул мне он. – Но, чтобы наши перешептывания не выглядели подозрительно, давай присоединимся к танцующим.

– Я не смогу танцевать и магически отслеживать одновременно, – так же тихо шепнула я.

– Считай, уже и не надо, – обрадовал брат. – Я почти уверен, что нашел идеального кандидата.

Я тут же с облегчением рассеяла магическое зрение, мир вновь заиграл яркими красками. Правда, на миг нахлынула выматывающая сонливость. Все-таки ночь накануне я не спала, весь день поддерживалась магией, чтобы оставаться бодрой. Но теперь любое применение магии тут же напоминало мне, что нормальным людям лучше бы отоспаться как следует.

Оркестр как раз принялся играть фистрин – не самый лучший вариант для разговоров, но выбирать не приходилось. Мы с Вентоном присоединились к танцующим. Пары сходились рядами и расходились, и лишь в те редкие мгновения, когда мы с братом приближались друг к другу, чтобы совершить положенный круг, удавалось перешептываться под видом светской беседы.

Только начал Вентон вовсе не с главного. Хмуро выдал:

– Что этот тот тип так на тебя смотрел?

– Какой тип? – я хоть и обернулась, но так и не поняла, о ком речь, уж слишком много было народа.

– На которого ты до этого налетела. Когда я повел тебя танцевать, он проводил таким тяжелым взглядом.

– Ай, как неудобно получилось, – даже стыдно стало. – Мало того, что я нечаянно ему рубашку испортила, так ведь он меня на танец приглашал, но я сказала, что вообще танцевать не собираюсь. И, получается, тут же сразу с тобой пошла. Как же некрасиво...

– Ничего переживет, все равно он из бального зала только что вышел, – Вентону пришлось ненадолго замолчать, по витку танца мы в это время как раз расходились в стороны, перемежаясь с другими парами.

И лишь когда снова оказались рядом, брат все так же шепотом продолжил:

– Пока я шел в бальный зал, очень удачно столкнулся с одним молодым человеком. Бедняга по рассеянности умудрился заблудиться. По пути мы разговорились. Зовут его лорд Терей, сам он родом из Ирхесса, только недавно закончил обучение в магической гильдии. Он приехал сюда на лето, но в намерениях купить одно из поместий на окраине Вайдерхоффа. И, само собой, он холост. То есть из всего этого делаем вывод... – многозначительно глянул на меня.

Я тут же подхватила его мысль:

– Раз он обучался в гильдии, значит маг далеко не слабый. Раз может купить поместье, то еще и состоятельный. И, получается, у него все же нет титула, потому должен быть не столь придирчив к положению будущей супруги.

– Мне этот Терей показался очень славным малым. Немного рассеянный, но искренне благожелательный. Надеется, завести здесь много друзей. Как по мне, прекрасная кандидатура. Но, конечно, прежде, чем мы остановимся именно на его персоне, нужно, чтобы ты его магию проверила. Вдруг все же он недостаточно силен.

Нам снова пришлось разойтись в стороны, но я как раз за это время все мысленно прикинула.

И едва мы с Вентоном оказались рядом, тихо сказала:

– Вент, к сожалению, у меня нет твоей способности так запросто общаться с окружающими. И хотя на магию я лорда Терей и проверю запросто, но искать подходы к его возможному знакомству с нашей Фил придется тебе.

– Не беспокойся, найду за какой повод ухватиться. Терей направился первым делом в трапезный зал, обмолвившись, что так спешил на бал, даже не успел поужинать. Я сейчас пойду туда же, попытаюсь его разговорить. Ты чуть позже приходи, но не показывай, что мы с тобой знакомы. Как только незаметно проверишь Терей, лучше сразу возвращайся к экипажу. Я постараюсь не задерживаться, скоро к тебе присоединюсь. Все же чем дольше мы здесь, тем больше ненужного внимания ты невольно привлекаешь.

– Но я ведь ничего эдакого не делаю, – не поняла я.

– А тебе и не нужно ничего делать, – улыбнулся Вент.

Танец как раз завершился. Как и положено, я присела в реверансе, брат поблагодарил кивком. И мы разошлись в разные стороны.

Вентон направился напрямиком к выходу из зала, мне же предстояло несколько минут выждать и последовать за ним. Как же удачно все складывается! Но все же жаль, что...

– Леди Лилиана, – прозвучал мужской голос за моей спиной, мигом рождая пробегающий холодок ужаса по коже. – Какая неожиданная и приятная встреча.

Спокойно, не паникуем. На крайний случай вырубам нежеланного свидетеля магией, и пока все вокруг ахают об «обмороке» несчастного, спасаемся бегством...

Я медленно обернулась. Стоящий в полушаге от меня блондин в дорогом камзоле и золоченой маске довольно улыбался. И я все же узнала его. Но не по внешности, а логически предположив: кто именно мог бы меня узнать и при этом достаточно богат, чтобы быть приглашенным сюда.

– Признаюсь, я несказанно удивлен, – продолжал Лейрон, не сводя с меня взгляда. – И увидев вас здесь, даже глазам своим не поверил. Но зато теперь я точно не могу сказать как при первой нашей встрече «Такой девушке тут не место». Леди Лилиана, вы – воистину украшение этого бала.

– Боюсь, вы обознались, милорд, – с вежливой улыбкой ответила я на диво спокойным голосом. – Всего доброго.

Я опасалась, что он примется настаивать. Но Лейрон в ответ лишь кивнул в знак почтения, мол, простите великодушно. Только, боюсь, ни капельки мне не поверил. И я тут же поспешила прочь из бального зала, очень стараясь, чтобы мое бегство все же со стороны не выглядело именно бегством.

Вот что теперь делать? Что, если этот тип сдаст меня страже особняка? Хотя вряд ли... Куда вероятнее, что эта встреча обязательно мне еще аукнется...

Я так стремилась поскорее оказаться подальше, что, очевидно, случайно свернула не на ту лестницу. И вместо того, чтобы теоретически выйти к трапезному залу, очутилась невесть где. В этой части особняка, похоже, никого не было. И я уже собралась возвращаться из коридора обратно на лестницу, как в другом его конце заприметила куда-то спешащего мужчину. А ведь, похоже, это тот тип, который тогда в камерке с Клотти миловался...

Сама не знаю, что меня заставило пойти следом. Неумное и совсем уж неуместное любопытство... Или же интуитивное ощущение какой-то пакости... Я не стала над этим раздумывать, бесшумно двинулась вверх по коридору к тому повороту, за которым и скрылся подозрительный тип.

И еще на подходе стали слышны приглушенные голоса. Да у меня сегодня просто вечер случайных подслушиваний!

Только в этот раз собеседницей ловеласа была явно не Клотти.

Неведомая дама возмущалась:

– Ну сколько уже можно ждать! Фирон, ты даже не представляешь, как это сложно – прислуживать бесхребетной девчонке, изображать ее подругу, зная, что она с тобой шашни крутит!

– Ты же знаешь, дорогая, одна ты в моем сердце, – пылко заверял Фирон. – Все, как и договаривались. Эта дурочка сегодня ночью сбежит со мной, прихватив все свои драгоценности. Мы затаимся на несколько дней в постоялом дворе на окраине, чтобы ее семейка успела знатно переполюшиться. Я за это время преспокойно все ее драгоценности продам, скажу потом, что их украли. Естественно, половина денег тебе. И остается выждать, пока ее весь из себя высокомерный старший братец сам ко мне приползет, умоляя, чтобы я женился на его сестре. Сама понимаешь, для их рода подобное бесчестие – ужасный скандал, несмываемое пятно на репутации. Да они на любые мои условия согласятся! И когда я женюсь на Клотти, все ее огромное приданое будет в нашем с тобой распоряжении!

Я не слушала, что ему отвечала его сообщница. Внутри все просто клокотало!

Да, казалось бы, какое мне дело? Я не знаю эту Клотти, мне дела нет до семейства графа. Но из женской солидарности и чисто по-человечески разве можно оставаться в стороне?!

Нет уж. Сегодня в этом доме у меня есть еще одно важное дело. Да прости меня Вентон за самодеятельность, но я сорву побег этой парочки. Клотти вряд ли поверит словам незнакомки, к тому же этот Фирон конкретно задурил ей голову. Потому действовать надо жестче...

В полночь намечен у них побег, значит? У черного входа для прислуги?

Что ж, любезный Фирон, тебя будет там ждать одна юная леди, но вовсе не наивная Клотти. И, уж поверь, эта встреча будет не из приятных.

Сколько у нас до полуночи? Еще около часа? Отлично! Как раз все успею! Так что, скорее, на поиски трапезного зала, где обосновался Вентон с гипотетически будущим супругом для нашей Фил.

Я спешно направилась вниз по лестнице. Но, как назло, оступилась на самой последней ступеньке! Едва успела ухватиться за перила, иначе бы точно упала.

Но и без того ситуация была не из лучших. Левая стопа ужасно болела, я даже наступать на нее не могла. Видимо, так Провидение меня наказало за очередное неподобающее для благовоспитанной леди подслушивание.

Присев прямо на ступеньках и пользуясь тем, что дальше в коридоре никого нет, я чуть подняла тяжелый подол, сняла туфельку и внимательно осмотрела ушибленную стопу. Та хоть и пока не думала опухать, но даже прикоснуться было больно.

И как быть? На одной ноге прыгать до трапезного зала? Попытаться сдерживать боль магией? Да, я так не буду ничего чувствовать, но в итоге так натружу и без того пострадавшую ногу, что завтра вряд ли с постели встану.

Ничего-ничего, выход непременно придумается, нужно просто...

– Заблудились?

Да что у людей за привычка объявляться за моей спиной?!

Вот только этот бархатистый голос уж точно мне знаком... Воистину этот огромный особняк тесен – похоже, я умудрилась снова встретиться с тем типом, которого вином облила.

А это точно он?..

Представляю, как глупо я сейчас выгляжу: сижу тут на ступеньке и восторженно глазами хлопаю. Но последнее, спасибо маске, хотя бы не так очевидно...

Я, конечно, за свою сознательную жизнь видела разных мужчин. И весьма привлекательных в том числе. Да даже далеко ходить не надо – тот же Лейрон внешне очень красив!

Но этот...

Вполне логичный вопрос моего здравого смысла «Ну и что в нем такого?» был тут же задушен. Вся остальная, неразумная часть меня, считала иначе. В моем наивном представлении так должны были выглядеть, как минимум, герои легенд.

Он и высок, и широкоплеч, и фигура столь крепкая, что такому мужчине впору запросто мечом махать направо и налево. Волосы идеально черные, кожа гораздо смуглее болезненной бледности обычных аристократов. И пусть верхняя половина лица скрыта маской, но волевой подбородок и обаятельная улыбка уже покоряют.

Темно-синий камзол из явно дорогой ткани, но совсем не вычурный, идеально сидит по фигуре. Да у него даже простые на вид брюки кажутся идеальными! А рубашка своей бело-снежностью только подчеркивает загорелую кожу...

– Рубашка... – я, оказывается, подумала это вслух, тут же поспешила исправиться: – Ваша рубашка уже в порядке?

– Да, знакомый маг посодействовал, – он хоть и улыбался, но очень хотелось верить, что вовсе не потому, что засек, как я его разглядывала. Не объяснишь же, что при первой встрече он воспринимался магическим зрением и был далеко не так...эффектен.

Никогда бы не подумала, что вид привлекательного мужчины может вогнать меня в такой ступор! Наверняка это все недосып сказывается. Вот мои умственные способности и начинают сдавать. Точно. Дело исключительно в этом.

– А вы, прелестная леди, почему все же здесь, а не в бальном зале?

Потому что у меня грандиозные планы по спасению жизни родной сестры и попутно по спасению чести некой Клотти – в общем, танцевать и предаваться праздности решительно некогда.

– Я кое-кого жду, – первое, что пришло мне в голову.

Вот сейчас он поймет намек на тайное свидание и откланяется.

– И кого же? – что-то не спешил он проявлять деликатность.

Пришлось отшучиваться:

– Того же, кого и все девушки. Прекрасного принца.

Он усмехнулся.

– Что ж, тогда давайте сочтем, что прекрасный принц уже здесь. И он с готовностью внимания, какого подвига ждет не менее прекрасная незнакомка.

Но я даже придумать ответ не успела, как он засек на мраморной ступени мою туфельку. Я ведь не успела ее обратно надеть, когда он появился!

– Что-то с ногой? – тут же догадался он.

Я на миг досадливо закусила губу. Но смысл отнекиваться?

– Просто оступилась на лестнице. Но ничего страшного. Немного посижу здесь в тишине и спокойствии и все.

Ага, посижу здесь. Великосветская леди и на лестнице. Да узнай о таком гувернантка, воспитывавшая меня в детстве, я бы точно сейчас получила ненавистным учебником этикета по затылку!

– Позвольте мне вам помочь, – темноволосый незнакомец присел на корточки.

– Но вы не целитель, – возразила я.

– Да, не целитель. Но я знаю, что делать.

Нэйтан

Ни минуты не раздумывая, подхватил ее на руки. Незнакомка перепуганно ахнула, но он опередил ее попытку возразить:

– Я понимаю, что мой поступок далек от этикета. Но, посудите сами, что в данном случае худшее: оставить беззащитную девушку в беде или же нарушить этикет? Как говорил великий Эрстан, порою нет зла большего, чем бездействие.

– Вренфиль.

– Что? – в первый миг не понял он.

– Это говорил Вренфиль.

Нэйтан едва удержался от смеха.

– Я, значит, по-рыцарски бескорыстно вам помогаю, а вы в отместку упрекаете меня в невежестве?

– Я не упрекаю, я лишь указала на несовершенство ваших познаний. И, прошу вас, поставьте меня на ноги! То, что вы держите сейчас меня на руках, все же никак не исправляет сложившуюся ситуацию.

Надо же, как смущена... Даже румянец проступил на белоснежной коже. Неужели для такой девушки непривычно мужское внимание? Она будто бы и вовсе не понимает, как ей себя сейчас вести.

Но Нэйтан не собирался отступать.

– Прошу прощения, прекрасная леди, за промедление. Я всего лишь намерен отнести вас в более удобное место.

– И куда же? – еще больше насторожилась она. – К графскому целителю?

– Не думаю, что в этом есть нужда. Можно справиться и без него.

Отсюда как раз было недалеко до одной из гостиных. И вся надежда на то, что никого там сейчас нет...

Так и оказалось. Уютная комната пустовала. Нэйтан бережно опустил свою драгоценную ношу на тахту. Девушка на миг закусила губу, словно от боли, но ничего не сказала.

– Позвольте, я осмотрю вашу ногу. И, да, я не целитель, но знаю, как вам помочь.

Она хоть и смотрела на него с крайним подозрением, но все же произнесла:

– Что ж, попробуйте.

А вот дальше было самое сложное... Естественно, помочь он собирался магией. Но до этого ведь начисто свою силу скрывал, и сейчас предпочел, чтобы все так и оставалось сокрытым. Уж очень хотелось, чтобы незнакомка и дальше не догадывалась, кто он. Все, лишь бы зародить в ней симпатию к самому себе, а не к его статусу и богатству.

Что ж, просто нужно действовать магией крайне незаметно.

Очень осторожно он взял в руки изящную стопу девушки. Магия действовала деликатно, неощутимо, но тут же предоставляя ему все, что он хотел бы знать.

А ведь незнакомке сейчас очень больно... Вывих серьезный, но она ни словом ни пожаловалась, ни как иначе не дала знать, что ей сейчас настолько плохо. Обычно девушки при малейшей царапине устраивали трагедию, а эта нет, терпит...

Но он не стал озвучивать, что все серьезно. Успокаивающе улыбнулся крайне настороженной и куда больше смущенной девушке:

– Всего лишь легкий ушиб, я могу выправить.

Элементарнейшая целительная магия, не более. Но на миг пришлось ногу чуть сжать, незнакомка даже ахнула от боли, но зато тут же все прекратилось.

– Легче? – Нэйтан все же отстранился.

– Да, благодарю вас, – она по-прежнему была смущена и, похоже, сама на себя раздосадована из-за этого смущения. – Признаюсь, я думала, что обычно мужчины высшего света не владеют подобными навыками.

– Так, может, я не обычный, – с лукавой улыбкой смотрел на нее Нэйт. – В свою очередь я тоже не встречал девушек, которые не только могут отличить Эрстана от Вренфиля, но вообще слышали об этих великих философах. Увы, большинство предпочитает лишь рыцарские романы о пылких чувствах.

– Не вижу в рыцарских романах ничего зазорного, – она осторожно встала на ноги, прошла по гостиной. – Я тоже порой их читаю. Душа в разное время требует разного. Когда философские труды Эрстана в тягость, захватывающие приключения доблестного Лерванта

– самое то, чтобы отвлечься от реалий нашего мира. Ой, – спохватилась она, – а ведь моя туфелька так и осталась на лестнице...

– Не волнуйтесь, я немедленно ее вам принесу. Никуда не уходите.

– Разве я могу уйти в таком виде? – улыбнулась она.

Вот только никакой туфли на лестнице уже не было. Как не было в гостиной и незнакомки, когда он вернулся.

Выходит, она попросту придумала эту уловку, чтобы отделаться от него? Причем заранее продумала, незаметно разулась, когда он опустил ее на тахту и, вероятнее всего, под эту же тахту туфлю и запнула, чтобы потом все так ловко проверить.

Вот ведь плутовка!

Но эта ее выходка только позабавила и раззадорила еще больше. Ничего, далеко эта прелестная обманщица точно уйти не успела!

Лилиана

Одно дело – сбежать от незнакомца, пусть и чертовски притягательного, но который все равно будет путаться под ногами. И совсем другое – найти брата. Вот куда Вентон подевался?

Покинув гостиную, я все-таки отыскала трапезный зал. Пока те, кто помоложе, предпочитали проводить время за танцами, те, кто постарше, обосновались здесь, за столами, ломаясь от угощений. От обилия манящих ароматов голова шла кругом, а вид изысканных яств завораживал. Я так сегодня обрадовалась одному-единственному пирожному, которое принес домой Вент, а тут для пирожных был отведен целый отдельный стол!

Казалось, здесь есть вообще все, что душе угодно!.. Но Вентона не было.

И где теперь его искать? Вот будет ирония судьбы, если оставшееся драгоценное время мы потратим на поиски друг друга! Будь брат магом, я хотя бы могла отследить его по магии, но нет, пришлось идти наобум.

Время уже приближалось к полуночи...

Я наведывалась и в бальный зал, и снова в трапезный, исследовала коридоры и лестницы, раз пять наткнулась на стражу, тут же изображая заблудившуюся глупышку – все без толку. Вентона и след простыл.

Оставался последний вариант – идти к черному выходу. Вырубить там наверняка уже караулящего Клотти гада и уже после смиренно возвращаться к экипажу в ожидании брата. Ведь раз его не было в зале, без сомнений, что-то в нашем плане пошло не так.

И мне уже оставалось миновать лишь пустующий коридор, когда прямо на его середине из-за поворота вдруг объявился тот, встречи с кем я так тщательно избегала, пока искала брата.

– Вот вы и попались, – хоть перегородивший мне дорогу темноволосый незнакомец и улыбался, да и тон был шуточный, но как-то уж очень двусмысленно прозвучало.

И, как назло, в противоположном конце коридора как раз показался Вентон! И не просто показался – он тащил на себе какого-то незнакомца мужчину! Пресветлые силы, что Вент натворил? Тот тип, которого он пытается тащить, вообще живой?! Что, если он его прибил ненароком и теперь пытается спрятать?! Ситуация явно из ряда вон!

Ни в коем случае нельзя, чтобы мой незнакомец обернулся! Он же сразу же их увидит! Еще и стражу позовет!

– Вы, наверное, сочли, что я сбежала, – мигом ответила я с милейшей улыбкой, – но на самом деле вышло недоразумение. Едва вы ушли, я обнаружила, что туфелька моя при мне. Такая уж я рассеянная, что поделать, девушкам ведь это простительно. И, конечно, я тут же

поспешила за вами, но снова заблудилась. Только, как видите, судьба милостива, мы все равно снова встретились.

Жаль, маска скрывала выражение его глаз, но, боюсь, мне бы оно сейчас точно не понравилось. Как и ему наверняка не нравилось, что я пытаюсь принять его за дурака.

– И вы всерьез считаете, что я должен в это поверить? – скептически произнес он.

– Да.

Я бы для правдоподобности невинно захлопала ресницами, но толку это делать в маске. И все же дурной характер не смогла удержать:

– И все же не понимаю смысла вашего недовольства. Вы мне помогли, я вас поблагодарила – мы квиты, так что...

Дальнейшее произошло одновременно.

Вентон не удержал свою ношу, бессознательный мужчина загремел на пол.

Мой собеседник, естественно, услышавший это, тут же собрался оглянуться...

А у меня просто не было ни доли секунды на раздумья! Я должна была сделать нечто такое, чтобы он не увидел Вента!

Схватившись за плечи моего незнакомца, я мигом приподнялась на цыпочки и со всей пылкостью человека, отчаянно пытающегося отвлечь внимание, прижалась своими губами к губам оторопевшего от такой наглости брюнета.

Как раз пытавшийся снова поднять свою жертву Вент, судя по звуку, сейчас снова его уронил... Надеюсь, на волне братской ответственности он не кинется оттаскивать меня от моей уже жертвы? А то это уж точно будет полное фиаско!

Я-то рассчитывала, что пока брюнет оторопеет от моей выходки, Вент как раз успеет скрыться, но все вышло малость иначе...

Да, брюнет оторопел. Но лишь на мгновение.

Я ни разу не целовалась раньше и вообще не представляла, что это что-то большее, чем просто мимолетное прикосновение губ. Что ж, в моих познаниях нашлись явные пробелы...

Нэйтан

И как ее понять?

То она рассуждает с разумностью, которая сделала бы честь любому, то вдруг начинает изображать наивную дурочку! То она сбегает от него при первой же возможности, то вдруг сама льнет с поцелуями!

Впрочем, сейчас был явно не тот момент, когда хотелось задаваться такими вопросами...

И пусть в первый миг от неожиданности он даже растерялся, но эта растерянность исчезла напрочь так же молниеносно, как и появилась. Но какой бы его реакции незнакомка ни добивалась этим внезапным поцелуем, она явно не ожидала того, что последует дальше.

Ему недостаточно было просто прикосновения губ. Он слишком сильно желал вкусить всю сладость этого поцелуя. И хотя девушка испуганно вздрогнула в его руках, но все же не отстранилась. Одной рукой за талию он прижимал ее к себе, второй скользнул сзади по шее, запуская пальцы в золотистые локоны. Не для того, чтобы она отстраниться не могла – чувствовал, что и так не станет. Она не просто позволяла себя целовать, она отвечала взаимностью. Со всей трепетностью девушки, для которой подобное впервые, но инстинктивно готовой следовать за ним, раскрываться ему...

А ведь до этого мелькала какая-то мысль... Был какой-то настороженный порыв, какой-то тревожный шум позади... Но поцелуй начисто выветрил все это из головы. И без того весь вечер занимавшая его мысли девушка теперь окончательно лишила его способности оценивать все разумно...

Поцелуй оборвался с первым ударом отбивающих полночь часов. Те, хоть и стояли далеко, в холле, но их было слышно каждый раз по всему особняку. Незнакомка тут же вздрогнула, словно приходя в себя, миготом отстранилась. Смотрела на него так перепуганно, словно до нее только теперь начало доходить, что произошло.

Предательский румянец лишь прибавил ей очаровательности. А чуть припухшие от поцелуя губы так и манили снова припасть к ним. Но прекрасно понимая, что сейчас слишком легко все испортить, Нэйт постарался быть крайне осторожным. Улыбнулся:

– Если вы так хотели поблагодарить меня за помощь, что ж, согласен, это было куда приятнее, чем простое «спасибо». Но чтобы не смущать вас лишним раз, я предлагаю все же закрыть глаза на чуть преждевременный порыв и начать с начала.

Протянул ей руку.

– Так что же, прекрасная незнакомка, быть может, вернемся в бальный зал, и я все-таки удостоюсь чести закружить вас в танце? Тем более уже полночь – пора снимать маски, так что...

– Полночь?! – встрепенулась она.

– Только не говорите, что вам пора, – миготом помрачнел он. Но все же добавил чуть мягче с улыбкой: – Простите меня покорно, но я все же не в силах пока вас отпустить.

Она будто бы прослушала его слова, о чем-то напряженно размышляя. И тут же с решимостью произнесла:

– Милорд, пусть я не знаю вас, но вы мне кажетесь достойным человеком. Человеком чести. Скажите, вы знаете кого-нибудь из семьи графа? Быть может, его самого или хотя бы его старшего сына?

Ну все... Вот и развеялось очарование...

Неужели очередная жаждущая привлечь внимание его – Нэйтана? Может, она потому и проверяла зал магией, что пыталась его вычислить? А теперь вот надеется, что найдет какой-то благодетель, который попросту ее ему представит?

– Допустим, я его знаю, – холодно ответил Нэйт.

– Тогда поклянитесь мне пресветлыми, что скажете только ему и никому больше! – очередной удар часов явно заставил ее нервничать еще сильнее. – Это жизненно важно!

– Что ж, клянусь пресветлыми, – произнес Нэйтан, мрачное разочарование набирало обороты.

– Прошу вас, – она в порыве даже за руку его взяла. – Найдите сейчас же графа Нэйтана, скажите ему о некоем Фироне, который караулит у черного входа для прислуги, он поджидает там сестру графа, встреча назначена как раз на полночь и...

Что?!

– Откуда вы все это взяли? – тут же перебил Нэйт.

– Я случайно подслушала разговор. Этот негодяй может сотворить непоправимое зло! Попрошу вас, поспешите, предупредите графа, раз вы с ним знакомы! И помните, вы поклялись, никому больше ни слова, на кону репутация не только девушки, но и всей семьи!

Нельзя было медлить ни минуты! Но все же прежде Нэйт отрывисто приказал:

– Ждите меня здесь. Не вздумайте снова исчезнуть.

Это прелестное чудо потупило глаза и пролепетало:

– Разве же я посмею...

И больше не теряя ни мгновения, Нэйтан поспешил выбивать остатки дури из Фирона, которые, очевидно, все-таки не до конца выбил в прошлый раз.

Глава четвертая

– Нэйтан... – едва слышно хрипел Фирон, вцепившись в его руку и тщетно пытаясь высвободиться из стальной хватки. – Это какое-то недоразумение... Ты все не так понял...

– О нет, – с убийственным спокойствием парировал Нэйт, так и держа его за горло на вытянутой руке, – если кто-то из нас двоих что-то не так понял, то исключительно ты. Или я тебе в прошлый раз недостаточно доходчиво объяснил, чтобы ты не приближался к моей сестре?!

– Я здесь совершенно случайно! – это слизняк все еще надеялся отпереться. Тщетно все рыскал бегающим взглядом, но здесь, снаружи особняка, у черного входа сейчас никого не было. А даже если бы кто-то и объявился, то не рискнул бы вмешиваться. – У меня и мысли не было посягать на твою сестру! К тому же...

– Нэйтан! – истошный вскрик самой Клотти вслед за звуком открываемой двери оборвал слова Фирона. – Что ты делаешь?! Отпусти его сейчас же! Ты же можешь случайно его задуть!

– Случайно – не могу. А вот нарочно – очень даже. И, знаешь, дохлым он мне будет куда больше нравиться.

Фирон аж перепуганно икнул. А Клотти, выронив шкатулку, тут же попыталась брата оттащить. Вот только с тем же успехом, она могла бы пытаться сдвинуть камин в главном зале.

Фирон уже с хрипом начал закатывать глаза. Нэйт брезгливо разжал пальцы, и тот обмякшим мешком шлепнулся на пол, держась за горло и сиплю хватая ртом воздух. И попутно отползая прочь в сторону зарослей, пока не встал на ноги не принялся бежать.

Клотти хотела кинуться следом за придушенным возлюбленным, но Нэйтан придержал сестру за руку. И, конечно, истерика не заставила себя ждать.

– Да как ты можешь?! Мы же с Фироном любим друг друга! Сколько уже можно препятствовать нашему счастью?! Как же...

– Если этот негодяй что-то и любит, то лишь деньги! – раздраженно перебил ее Нэйт. – Ступай к себе и хотя бы впервые для разнообразия подумай головой! Я не стану рассказывать родителям о твоей выходке, но мы еще вернемся к этому вопросу.

Клотти ничего не ответила. Подняв шкатулку, со слезами кинулась обратно в дом. Нэйтан досадливо проводил сестру взглядом. Милая безобидная Клотти, совершенно не приспособленная к реалиям мира... А ведь если бы не предупреждение светловолосой незнакомки, сестра бы и вправду сбежала сегодня с этим мерзавцем! Поставив этим крест и на своем будущем, и на репутации всего рода...

Нэйт не стал больше задерживаться, сразу же вернулся в особняк. Хоть настроение и было знатно подпорчено, но не сомневался, что крайне приятный остаток вечера сгладит впечатление. Да и нечего заставлять прелестную девушку ждать.

Только она и не ждала... Ее и вовсе уже в коридоре не было! И что-то однозначно подсказывало, она уж точно не случайно куда-то отлучилась.

Тихо выругавшись сквозь зубы, хотел уже спешить в холл к парадному выходу, как под ногами на ковре что-то блеснуло. Наклонившись, поднял тот самый кулон, который и был на незнакомке. Так спешила сбежать, что даже не заметила пропажу? Что вообще за мания у нее: постоянно от него сбежать?!

И он ведь отсутствовал совсем недолго! Она бы точно не успела еще уехать!
Сейчас же магией запереть ворота поместья и лично проверить все экипажи!

Лилиана

Я не стала терять драгоценное время, и едва мой темноволосый незнакомец ушел, поспешила и сама исчезнуть. Только, конечно, не через черный вход, где наверняка должна была развернуться картина хоть и прелюбопытная, но все же не стоило там никому на глаза попадаться.

Так что особняк я покинула через парадный вход, обогнула дом по садовым тропинкам, немного поплутала, но все же вышла к той роще, на опушке которой мы с Вентоном оставляли экипаж.

Экипаж был здесь. Вентон был здесь. А еще был здесь тот самый мужчина, которого до этого мой брат тащил неведомо откуда неведомо куда.

– Лили, наконец-то! – воскликнул при виде меня Вент. – Я уже собирался идти тебя искать!

– Вент, ты что с ним сделал? – я опасливо смотрела на бессознательного блондина весьма приятной наружности, который недвижимо лежал на сиденье. – Неужели это тот самый Терей, про которого ты говорил? Только не говори, что ты решил осуществить бредовый план с похищением!

– Ай, – брат досадливо поморщился, – да не собирался я никого похищать! Я же не знал, что бедолага совершенно не умеет пить. Чтобы вызнать побольше информации, я усиленно его спаивал, и в итоге тот стал совершенно невменяемым! Понимаешь, я не мог оставить его там в таком состоянии, он бы обязательно как-нибудь опозорился. Пока еще Терей мог идти я вывел его из трапезного зала. Хотел довести до его экипажа, чтобы несчастного парня отвезли домой. Но еще по пути Терей впал в беспамятство. И, сама понимаешь, бросить я его нигде не мог, показаться на глаза с ним в таком виде тоже не мог. Оставалось только пустующими коридорами незаметно ото всех вытащить его отсюда. И, кстати, – изобличительно смотрел на меня, – с каких это пор ты на мужчин с поцелуями кидаешься?!

– Мне просто ничего другого в голову не пришло, – даже вспоминать было стыдно. – Увидев тебя, я перепугалась, что произошло что-то страшное, и ни в коем случае нельзя, чтобы вас заметили. Вот и пришлось... импровизировать. Только что теперь, Вент? – я перевела взгляд на бессознательного Теря.

– Отвезем беднягу к нему домой – что тут еще поделывать, – брат пожал плечами. – Ну не мог я его бросить! Никогда бы себе не простил, если бы из-за меня он глупостей натворил. Все-таки он – славный малый. Хотя и совершенно не умеет пить... Ладно, поехали, – он забрался на козлы и взял поводья. – Заодно по пути проверишь его на магию, а я расскажу, что мне удалось выяснить. Но уже заранее ясно, что Терей – просто идеальный кандидат!

Обратно в Вайтерхофф мы возвращались той же объездной дорогой, и вскоре громада графского особняка скрылась в ночи. Но я старательно гнала от себя навязчивые мысли, сидела на козлах рядом с братом и внимательно слушала.

– Итак, что мы имеем. Терей всю сознательную юность и последующие годы провел в учении, но так как сам он парень скромный и благовоспитанный, ничуть не жалеет, что не прозябал в развлечениях. Он прибыл в Вайтерхофф с младшей сестрой, той всего восемь лет, их родители погибли год назад, и Терей теперь сестру опекает. Все его мысли заняты этой ответственностью, и потому он покинул столицу, чтобы здесь, в провинции, жить в тишине и спокойствии. Я напоил его достаточно, чтобы он был предельно откровенным. Так что он изливал душу весьма активно. Бедолаге и вправду морально тяжело, и он бы очень хотел когда-нибудь встретить хорошую девушку, которую не только сам полюбит, но и его сестра ее примет.

– Ага, а если там сестра – эдакий маленький демоненок? – Я пыталась учесть все возможные подводные камни.

Отвлечшись от дороги, Вент выразительно глянул на меня:

– И что же, ты сомневаешься, что наша Фил, с ее феноменальной добротой и терпением, не способна укротить любого демоненка? И между прочим, пока ты где-то бродила в поисках того, на кого бы накидываться с поцелуями, я уже подготовил почву для их знакомства.

– Ты так и будешь мне пенять этим? – насупилась я.

– Я это теперь тебе до старости припоминать стану! – но все же сменил тему. – Так вот, про знакомство. Терей обмолвился, что его сестра до отъезда сюда начала обучаться живописи и сейчас бы очень хотела продолжить уроки. Вот и выход! Сосватаем ему Филинду якобы для обучения девочки! Так наша Фил не только постоянно будет мелькать у него на глазах, но и сможет наладить отношения с возможным демоненком.

– Тут только есть одно но, – возразила я. – Фил ни в коем случае не должна быть в качестве прислуги. Нужно, чтобы Терей изначально воспринимал ее как равную себе. Потому придется нам продолжать спектакль. К примеру, можно сделать следующим образом. Завтра навестишь Теряя, но снова в виде лорда, якобы обеспокоенный его здоровьем после попойки. И скажешь, что одна прекрасная леди вполне может давать его сестре уроки живописи, ведь обожает и живопись, и детей, и у нее достаточно свободного времени.

Вентон тяжело вздохнул.

– Что? – не поняла я. – Плохой план?

– Да нет, не плохой. Я просто представил то обилие лжи, в котором мы в итоге неизбежно увязнем...

– Но как иначе, Вент?.. Я тоже совсем не хочу лгать. Но сейчас это меньшее из зол. Сам посуди, какие шансы у нашей Фил? Я не сомневаюсь, что любой мужчина будет пленен ее душевными качествами и умиротворяющей красотой, но если он не воспримет ее как достойную, то никогда не возьмет в жены. Так что либо мы идем на любые ухищрения, либо так и ждем неведомого чуда, которое почему-то все не спешит происходить.

– Лил, я не спорю, – хмуро произнес брат. – Просто ложь – это не самая лучшая основа для крепких отношений. И сколь бы ни были сильны чувства, но, если влюбленные будут лгать друг другу... Боюсь, это все может закончиться весьма печально.

– А мы постараемся, чтобы закончилось не печально, – с улыбкой возразила я. – Так что будем считать, что первый этап нашего грандиозного плана завершен. А завтра перейдем ко второму. Ты подготовишь все для знакомства Теряя и Фил, а я наведаюсь в Запретную Рощу.

– Ты уверена, что риск оправдан? – Вентон нахмурился еще больше.

– Я уверена, что иных вариантов попросту нет, – тихо ответила я, отведя взгляд. – Нужно время, чтобы создались отношения настолько крепкие, что дошло до свадьбы. А время это выиграть можно лишь чудесным снадобьем, ведь Фил будет становиться с каждым днем все хуже. Но Терей не должен даже подозревать о ее болезни! Да и если замысел с ним сорвется, нам все равно необходимо все то же время, чтобы придумать что-то еще. Так что завтра с наступлением темноты я отправлюсь в Запретную Рощу.

И предвкушая новый виток возражений брата, тут же сменила тему, рассказала о подслушанных разговорах. И подытожила:

– К счастью, под конец я сообразила, что если я вырублю этого Фирона магией, чтобы сорвать побег, то ведь магический след останется, что крайне нежелательно, ведь меня по нему могут найти. Потому и переложила ответственность на другого человека. Но уверена, что он... не подвел, – от одной мысли о темноволосом незнакомце, боюсь, снова проступил румянец.

Но уже было достаточно темно, чтобы Вентон засек.

– Ты, конечно, правильно поступила, что предотвратила злодейство. Но все же лезть в отношения других людей... Тут можешь не угадать, к лучшему то или все же к худшему, – в голосе брата отчетливо чувствовались нотки сожаления.

Прекрасно его зная, я мигом догадалась:

– Вент, ты же не просто так это сказал.

Он хоть и помолчал будто в сомнениях, но все же произнес:

– Я тоже однажды помешал чужому побегу из благих намерений.

– Seriously? – изумилась я. – И кому же ты помешал?

– Филинде.

– Филинде? – мне даже показалось, что я ослышалась. – Погоди, как это... Ты про нашу Фил говоришь? Но ведь такого быть не может!

– А вот представь себе, – хмуро отозвался Вентон, не сводя взгляда с сумрачной дороги, чтобы не пропустить поворот к городу. – Это случилось как раз незадолго до того, как мы всего лишились. Филинда была тогда даже младше, чем ты сейчас, на год, и она без памяти влюбилась. И ладно бы в кого достойного, но нет, ее избранником стал один из стражников. Ему хватило то ли наглости, то ли смелости прийти к нашему отцу, признаться во взаимных чувствах и просить руки Фил. Он клялся, что обязательно добьется успеха в жизни, что ему вовсе не нужно никакое приданое невесты – лишь она сама. Поступок хоть и благородный с его стороны, но и неимоверно глупый... Естественно, отец был возмущен и прогнал этого стражника, запретив ему вообще появляться поблизости Дагнес-Холла.

– Думаешь, он вправду любил ее? – тихо спросила я. Никак это в голове не укладывалось! Ну да, на момент тех событий мне было одиннадцать лет, никто бы не стал меня посвящать во все это...

– Тот стражник? Жаль, не помню его имени... Оглядываясь назад с теперешним опытом, я все же думаю, что он и вправду ее любил всей душой. Но тогда я все воспринял иначе. Филинда по наивной вере в якобы мудрость старшего брата рассказала мне, что собирается сбежать с любимым. Естественно, я не мог этого допустить. Я отговорил Фил, применил множество веских доводов, даже до слез довел упреками, что она обречет семью на бесчестье – сейчас даже вспоминать стыдно!.. – Вентон тяжело вздохнул. – И мои слова возымели должный эффект. Она разорвала отношения с возлюбленным. Он уехал и с тех пор они никогда больше не виделись...

Вентон ненадолго замолчал. Мы как раз пересекли черту города. В столь поздний час прохожих на улицах не было, и даже магические огни дорожных фонарей мерцали как-то сонно.

Я тоже молчала, пытаюсь переварить все услышанное и прекрасно зная брата: он еще не закончил рассказ, ему нужно собраться с мыслями.

Наконец, Вент продолжил:

– Я уверен, Филинда до сих пор любит его. И именно о нем она вздыхает украдкой. У меня не хватает решимости вообще поднимать эту тему. Но ведь если рассудить по справедливости, Лил, не помешай я тогда, наверняка сейчас наша сестра была бы гораздо счастливее, чем теперь. И, кто знает, вдруг бы и недуг миновал ее стороной.

– Нам все равно не узнать, как могло бы все сложиться, – тихо отозвалась я. – Но зато мне теперь понятно, откуда у Фил порой эта странная грусть и отстраненный взгляд будто бы в никуда. Наверняка это очень тяжело: любить кого-то и знать, что этот человек для тебя навсегда потерян...

– Что ж, остается надеяться, что мы с тобой как раз возьмем сейчас для Фил новое счастье, – Вент с усмешкой покосился на посапывающего на сиденье экипажа Теряя.

– Хорошо бы... – я вздохнула. – Его магия кажется вполне достаточной для исцеления Филинды во время свадебной церемонии. Лишь бы только все удалось...

Еще из пьяных откровений Теряя Вентон знал, где тот живет. И сдав бессознательного беднягу на руки его же дворецкому, брат вернулся в экипаж.

Мы уже подъезжали к аллее нашего дома, когда брат вдруг спросил:

– И все же, Лили, это был твой первый бал как-никак, довольна вечером?

– Довольна, – улыбнулась я. – Хотя все было сумбурно и с множеством неожиданностей, но это словно бы небольшое такое приключение.

– С поцелуями незнакомцев? – выразительно глянул на меня Вент.

Но я не стала больше смущаться.

– Можешь меня корить, но я ни о чем не жалею. Все равно мне такой мужчина никогда больше не встретится. А если бы даже и встретился, все равно бы никогда не взглянул на такую, как я... – я резко осеклась.

– Что? – Вент сразу заметил, что что-то не так.

– Кулон... – я лихорадочно коснулась шеи – Мой кулон пропал!

Нэйтан

Леди Ифильда остановилась в дверях гостиной, придирчиво глянув на сидящего на диване, вытянув ноги на стоящий рядом столик, внука, и только после этого прошествовала к креслу.

Присев, тут же достала из кармана на платье свою курительную трубку и на выразительный взгляд Нэйтана бескомпромиссно заявила:

– Будь добр, оставь все свои занудные нотации при себе. Из нас двоих именно я знаю, что делаю. У меня, конечно, много невинных шалостей. Но я, по крайней мере, никогда не захопывала магией ворота и не останавливала чужие экипажи.

И тут же зазорно добавила:

– Эх, жаль, я лично не видела выражения лица этой старой сплетницы Фирды, когда ты дверь их экипажа распахнул! Но до меня уже дошел слухок, что она с перепугу сразу пискнула, что в этот раз точно ничего не воровала! Нэйт, ты когда в следующий раз вздумаешь так развлекаться, то хотя бы меня позови!

Нэйтан ничего не ответил. И без бабушкиных подколов понимал, что перегнул сегодня палку. Но, если оглянуться назад, вряд ли поступил бы иначе.

Раскурив трубку от магической искры, леди Ифильда преудобно устроилась в кресле и любопытствовала:

– Ну-с? Я, между прочим, жажду услышать душещипательную историю того, как мой старший внук так внезапно сошел с ума. Кого ты пытался сегодня выловить?

Нэйт все же ответил:

– Одну девушку.

– М-м... – с пониманием протянула бабуля. – Одну девушку... А чего только одну? Там в бальном зале их целое стадо было, готовое идти послушными овечками, если ты только помянишь! И эта Миролана, которую тебе все навязывают, уж точно была готова скакать за тобой горной козочкой. А ты, выходит, променял всю эту дрессированную живность на какую-то одну, да и то удрвшую?

– Бабушка, – хмуро смотрел на нее Нэйт.

– Ох, – она страдальчески закатила глаза, – давай хоть ты не будешь читать мне нотации, как я должна выражаться. Между прочим, нам, девочкам слегка за семьдесят, это простиительно, и всегда можно списать на старческий маразм. И не будешь же ты спорить, что девушек в высшем свете воспитывают именно послушными овечками. Взять хоть ту же Клотти...

Нэйтан раздраженно перебил:

– Клотти сегодня намеревалась с Фироном сбежать. И не предупреди меня об этом одна незнакомка, их замысел очень даже удался бы. Даже думать не хочется о возможных последствиях...

Бабушка ответила не сразу. Нахмурившись, выпустила несколько дымных колец под потолок.

– Как я понимаю, родителям ты не сказал... И правильно сделал. Клотильду просто нужно как можно скорее замуж выдать, и пусть уже ее муж с нею нянчится. Надо подкинуть твоей матери эту идею, а то пока она лишь на твоей женитьбе заиклена, уже, вон, кружева вовсю заказывает. Но ты от темы не уходи: что там за девушку ты искал?

– Ту самую, что меня насчет Клотти предупредила. Причем совершенно бескорыстно! Она ведь даже не знала, кто я! Естественно, я обязан ее найти, чтобы поблагодарить за помощь.

– Ой ли? – со скептическим смешком глянула на него леди Ифильда. – Только ради этого?

– Допустим, не только, – все же улыбнулся Нэйт, достал из кармана камзола кулон. – Еще нужно вернуть ей украшение.

Бабушка смотрела на него со все большим скептицизмом:

– Прости мне мою большую фантазию, но чем вы таким занимались, что бедняжка второпях даже украшение надеть забыла? Да и зачем, собственно, снимала?

– Ничего такого, – с усмешкой возразил Нэйтан. – Она случайно кулон потеряла.

Точнее, не совсем случайно. Очевидно, как раз в тот момент, когда целовал незнакомку, он задел цепочку, и застежка расстегнулась.

– Но в любом случае пропажу нужно вернуть обладательнице. Только и всего.

– Ну-ну, – леди Ифильда хмыкнула. – Но, когда ты в порыве этого твоего «только и всего» будешь обшаривать каждый дом в Вайерхоффе, распугивая обитателей гневными воплями: «Подать мне беглянку сюда!», не забудь хотя бы извиниться за столь своеобразный визит.

– Это можно повернуть куда проще, – Нэйт поднял кулон за цепочку на уровень глаз. – У меня есть ее вещь. А значит, и отследить магией будет совсем несложно.

– Почему же ты тогда сейчас здесь сидишь, а не мчишься в неведомом направлении с мешком наперевес?

– С мешком? – не понял Нэйтан.

– Не совершай ошибок своего деда. Лучше сразу воспользоваться мешком, чем долго и упорно мотать себе нервы. Конечно, можешь просто закинуть девицу себе на плечо и утащить, но, согласишься, с мешком для нее доходчивее будет. Для девушек всегда важно знать, что намерения у ухажера вполне серьезные...

И с нарастающим энтузиазмом бабушка тут же добавила:

– О, кстати, держать ее можно будет в нашем охотничьем домике! И достаточно далеко от города, и засовы там надежные. Только, опять же, поверь моему опыту, там все бьющееся и колюще-режущее лучше не просто спрячь заранее, а унеси, как можно дальше, или даже в реке утопи. Твой дед в свое время не учел это... Нет, конечно, тот шрам на лбу потом придавал его образу загадочности, но...

– Бабушка, – со смешком перебил Нэйт, – я всего лишь хочу вернуть кулон и поблагодарить за предупреждение о Клотильде. Не более.

– Так а я разве спорю? – она невинно улыбнулась. – Просто на всякий случай делюсь бесценным опытом – ведь разве не для этого и существуют на свете мудрые старцы?

Нэйтан засмеялся.

– Извини, но запихивать девушку в мешок и запереть посреди леса в охотничьем домике – так себе совет.

– Это и не совет, – веско возразила леди Ифильда, – это правда жизни, проверенная на скорбном горьком опыте! Твоего деда.

И мучимая любопытством добавила:

– Но ты мне хоть расскажи, как вообще так получилось, что эта уже безмерно меня интригующая девушка, вдруг исчезла?

Нэйтан нахмурился.

– Да она весь вечер только и делала, что от меня сбегала!

– То есть сам ты никак это не провоцировал? – уточнила леди Ифильда, внимательно на него глядя.

– Нет, естественно. Я вел себя вполне галантно, не дал ни малейшего повода для неприязни. Впервые сталкиваюсь с настолько странным поведением девушки! – в сердцах добавил: – В чем вообще логика? Весь вечер от меня шарахалась, а после поцелуя и вовсе сбежала!

Бабуля поперхнулась дымом и закашлялась.

– Пресветлые силы, Нэйтан, какой позор! Неужели ты настолько отвратительно целуешься?! Нет, дорогой мой, боюсь, в твоём случае мешок – и вправду единственный вариант...

Нэйтан наградил ее выразительным взглядом.

– Бабушка, я ведь серьезно.

– А я разве нет? У меня, может, теперь прямо душевная травма, что мой великовозрастный внучек дожил до двадцати пяти лет, а целоваться так и не научился! – но уже с задумчивостью продолжила: – И все же странно выходит... То девица от тебя бежит, то целуется с тобой – может, это просто такой хитромудрый способ привлечь внимание?

– Точно нет, – Нэйт покачал головой. – Как ни прискорбно это признавать, но ей мое внимание было совсем не нужно. Но, быть может, лишь потому, что она не знала, кто я на самом деле.

– Погоди-погоди, – леди Ифильда даже трубку на столик отложила. – То есть она не знала, кто ты; ты не знал, кто она; при этом вы еще и целовались? Зачем вообще тебе девица столь сомнительных моральных качеств, что готова целоваться с кем попало?

– Нет, тут что-то другое... Тем более для нее это был первый поцелуй в жизни – все же магия позволяет определить неприкосновенность девушки во всех смыслах. Причем, именно она поцелуй спровоцировала, а не я. И я бы, конечно, мог счесть, что все дело в моем неотразимом обаянии, – усмехнулся, – но, боюсь, тут не все так просто.

– Да уж... – насупилась леди Ифильда. – Теперь не только ты, но и я сама уже очень хочу, чтобы эта девица нашлась. Любопытно – сил нет!

– Я найду ее без проблем. А вам тем временем, быть может, стоит лучше поговорить с Клотильдой? Попытаться ее хоть как-то вразумить. Родителям я рассказывать не хочу, а меня она уже во враги зачислила, даже слушать не станет.

– Как будто меня станет! – леди Ифильда фыркнула. – При всей моей любви к маленькой миленькой Клотти, разговаривать с этой девицей смысла нет. Я и без того прекрасно знаю, что творится у нее в голове. В мельчайших подробностях.

– И что же?

– Внутри ее головы от уха до уха проходит извилистая такая дорожка, по которой скачут доблестные рыцари. И все разнообразие мышления Клотти в том, что они то скачут слева направо, то справа налево. Порой в качестве озарений могут еще тащить с собой тушку дохлого монстра, сраженного в честь Клотильды. А порой и не совсем еще дохлого, но уже основательно осипшего менестреля, горланящего оды в ее же честь. И все. Этим вся мыслительная деятельность нашей Клотти, увы, и ограничивается.

– Но не настолько же она глупа, – возразил Нэйт.

– Она не глупа, она просто совершенно не приспособлена к жизни, – веско ответила бабушка. – Ее растили, как цветок в оранжерее. И стоит такому цветку попасть за пределы этих тепличных условий – все, погибнет, – вдохнула. – Клотти не изменить. Столкновение с реальностью будет для нее слишком жестоким и болезненным, чего я ей все же не желаю. Потому в нашем случае идеальный вариант: пересадить ее из одной оранжереи в другую – выдать замуж. Найти какого-нибудь богатого простофилю, с которым она до конца жизни на пару по ролям будет декламировать любовные оды.

И тут же спохватилась:

– Кстати, о глупости! Уж не глупостью ли как раз и объясняется странное поведение твоей беглянки?

Нэйтан покачал головой.

– Нет, она вовсе не глупа. Это чувствуется даже не из ее разговоров, а по ней самой. В любом случае уже завтра я буду знать о ней все. Небольшой магический ритуал – и ее же кулон

приведет меня к ней, – откинувшись на спинку дивана, предвкушающе улыбнулся: – Она так стремилась сбежать от меня, но я все равно ее переиграю...

Глава пятая

Лилиана

Отсутствие сна накануне и поддержание бодрости магией не могли не сказаться – на следующий день я проснулась уже ближе к вечеру. Покидала свою комнату и на первый этаж спускалась, крадучись. Ведь матушка еще не знала, что я ушла из зельварной лавки, и сейчас мне уж точно не хотелось выслушивать ее возмущения по этому поводу.

Но матушке сейчас в любом случае было не до того, чтобы замечать, что я дома. Из-за приоткрытых дверей гостиной доносились женские голоса. Похоже, у нас снова заседал совет сплетниц всея Вайдерхоффа с не меру активной леди Иркас во главенстве.

И я бы не стала слушать очередную чушь, но первая же услышанная фраза зацепила:

– И все этот вчерашний бал-маскарад в Дагрей-Холле! В имени графа собрался весь цвет высшего общества не только округа, но и столицы! Ведь многие нарочно приехали накануне ради этого события! И сама леди Миролана, признанная первая красавица, блистала там, затмевая всех! Но вы только представьте, какое вопиющее пренебрежение законами гостеприимства! Этот несносный в своих выходках граф Нэйтан даже не удосужился на балу объявиться! Его никто там в тот вечер не видел! И это в его же собственном доме, полном гостей!

Тихий голос Филинды был едва различим после этой громогласности.

– Наверняка на балу были сам граф Аргус с супругой, так что отсутствие их старшего сына никак не бросает тень на гостеприимство этой почтенной семьи.

Бедняжка Филинда! Ей-то за что там сидеть и все это выслушивать?

Но матушкин голос тут же прояснил, зачем моя сестра там:

– Филинда, не лезь в разговоры, в которых совершенно ничего не смыслишь! Лучше поскорее принеси нам всем чай! И не забудь подать те свежеиспеченные кексы! И давай уж поживее, дорогая моя! – и тут же следом причитания, ведь как это наша матушка и без них: – Ах, а когда мы жили в Дагнес-Холле, уже с самого начала лета к чаю нам всегда подавали фруктовый щербет! И ведь не абы из чего, а из самых экзотических фруктов, которые привозили к нашему столу из-за самого Хафийского моря и...

Дальше я уже не слушала, но и не стала отходить от дверей. И когда вышла Филинда, поприветствовала сестру кивком. Она тоже мне ничего не сказала, прекрасно понимая, что мое присутствие дома лучше пока не обнаруживать. Так молча мы и ушли на кухню.

Здесь пахло травами, и на широкой печи мерно побульковало несколько котелков, но самой нашей кухарки пожилой Мирты сейчас здесь не было. Скорее всего, вышла на задний двор. Но я бы и при ней не постеснялась говорить то, что думаю:

– Фил, вот зачем ты позволяешь матушке так собой помыкать? Она тебя уже прислугой мнит, право слово!

Но моя сестра как всегда была преисполнена совершенно непонятной для меня терпимости ко всему. Улыбнулась.

– Лили, мне ведь совсем несложно ей угодить. Тем более я все равно постоянно дома, и такие мелкие поручения совсем мне не в тягость.

Ага, мелкие поручения. Весь день только и бегает с этим «подай-поднеси», «сделай то – сделай это».

– Постарайся быть терпимее к нашей матушке, – продолжала Филинда, расставляя чашки на подносе. – Все же она до сих пор не оправилась, мы должны быть к ней снисходительны.

– Прости, но у меня нет снисходительности к несправедливости. Никому из нас не просто, но мы как-то стараемся справляться.

– Ты просто очень юная, Лили, – сестра даже к моему ворчанию отнеслась с теплой улыбкой. – Когда-нибудь поймешь, что все люди разные, и мы должны воспринимать их такими, какие они есть.

Филинда взяла с блюда один еще теплый кекс и передала мне, и только после этого поставила блюдо на поднос. А ведь это для нашей семьи предназначалось... Я даже губу закусил, чтобы не снова сорваться. Но обидно ведь! У нас и так со средствами беда, и наша кухарка старается изо всех сил, чтобы все равно какими-нибудь лакомствами радовать. Но матушка при первой же возможности все это преподносит своим подружкам. Быть может, это желание пускать пыль в глаза и имело смысл при богатстве, но теперь-то уже стоит одуматься!

Совесть тут же дала мне нагоняй, что я из-за такой мелочи, как какие-то кексы, расстраиваюсь. Но все же сказывалось, что меня очень огорчила потеря кулона, последней дорогой моему сердцу вещицы, и теперь я любое огорчение воспринимала куда острее, чем следовало.

Филинда с подносом в руках уже собралась выходить из кухни, как я тихо спросила:

– Фил, а если оглядываться назад, ты бы хотела что-нибудь в жизни изменить? – все-таки вчерашний рассказ Вента не давал мне покоя.

Она хоть и замерла, но не обернулась. Да и голос прозвучал с обычной тихой умиротворенностью:

– Никому не в силах менять прошлое, потому и нет смысла мучить себя мыслями, как бы все могло быть, поступи ты когда-то иначе. У каждого из нас своя судьба, Лили, расписанная богами от и до. И мы должны принимать ее со стойкостью и благодарностью.

Она вышла из кухни. Ворвавшийся из приоткрытого окна ветерок всколыхнул развешенные на сушку травы под потолком. А я так и стояла с разнесчастным кексом в руках.

Нет уж. Не знаю, что там и кому понаписали в судьбу боги, но принимать свой жребий, послушно сложив лапки, точно нельзя. Может, Филинда и давно смирилась со своей участью, но я не смирилась и Вент не смирился. Мы должны всеми правдами-неправдами вытащить сестру из этого болота, спасти ее от скорой гибели.

Если у меня до этого и были какие-то страхи, то теперь их и вовсе не осталось. Сегодня же, едва стемнеет, я отправлюсь в Запретную Рощу. И я больше не боюсь того, что там, возможно, ждет. Бездействие куда страшнее.

В Дагнес-Холле у нас была огромная библиотека, но вывезти оттуда удалось совсем немного книг. Да и то самые ценные из них были постепенно распроданы. Потому мне не было смысла искать ответ на нужный мне вопрос у отца в кабинете, только бы время впустую потратила. Так что я направилась напрямик в Вайдерхоффский архив.

Дом я покинула через заднюю дверь, чтобы не попасться на глаза родителям. А дальше уже направилась пешком в город. Идти предстояло всего полчаса по проселочной дороге, я ведь раньше каждый день проделывала этот путь туда и обратно, когда работала в зельварной лавке. И хотя Вентон ворчал, что негоже юной девушке одной разгуливать, но выбрать не приходилось.

Сегодня выдался чудесный солнечный день, и в такую погоду совсем не хотелось сокрушаться ни о потерянном кулоне, ни мысленно ворчать на родителей. Грядущая вылазка в Запретную Рощу будоражила, но куда сильнее волновали мысли о вчерашнем темноволосом незнакомце. Я даже поймала себя на том, что неосознанно улыбаюсь...

И в таком приподнятом настроении я и добралась до архива.

– О, Лилиана! – с радостной улыбкой встретила меня госпожа Ративва в сумрачном холле.

Как и всегда вся в черном, с собранными в тугой пучок седыми волосами, смотрительница архива все равно умудрялась выглядеть на редкость жизнерадостной. Ее лучистые глаза и искренняя улыбка сводили всю мрачность образа на нет.

– Давно тебя не было, я уже успела соскучиться! Я даже начала опасаться, что ты все-таки умудрилась здесь все книги перечитать, потому больше и не появляешься!

– Доброго дня! – с улыбкой поприветствовала я. – К сожалению, просто возможности в последнее время не было.

Поправив шаль, госпожа Ративва подхватила меня под локоть, пока мы шли к лестнице вниз:

– Ох, знаю-знаю... Как знаю и о том, что ты вчера ушла из зельварной лавки. И правильно сделала, я скажу! Эта несносная Маферс уже всюю разносит сплетни, какая ты была негодная! Совсем совести нет ни у нее, ни у ее дочурки!

– Поверьте, сплетни меня совсем не волнуют, – но все же кольнула досада. Если хозяйка лавки сейчас испортит мне репутацию, как новую работу искать?

– И правильно, милая Лили! Как говаривал мой покойный муж, сплетни – удел тех, у кого своей собственной жизни нет... Но не будем о дурных людях. Как там наша милая Филинда? А Вентон? Ох, как давно я их не видела!

– Все в делах, к сожалению, – я все же не стала вдаваться в подробности. Да и зачем грузить хорошего человека чужими проблемами?

Как и целитель господин Бернесс, госпожа Ративва была из тех немногих, кто не отвернулся от нашей семьи после разорения. Когда-то в свое время именно ее нанимал наш отец для ухода за библиотекой в Дагнес-Холле. И теперь по доброте душевной госпожа Ративва всегда запросто позволяла мне пользоваться Вайдерхоффским архивом.

По темной лестнице мы спустились в подземный зал. Здесь, как и всегда, было ощутимо прохладнее, курильницы на высоких подставках дымились особой травяной смесью, но запах не раздражал. Наоборот, тут я чувствовала себя куда уютнее, чем дома.

– Ох, этот холод меня доконает... – госпожа Ративва сильнее закуталась в шаль. – Итак, юная не в меру любознательная леди, чем вас сегодня порадовать?

– Мне нужно узнать как можно больше о Запретной Роще, – попросила я.

– Запретной Роще?.. – изумилась она. – Но зачем?

– Вы ведь знаете, меня очень интересует все, что так или иначе связано с магией, – не хотелось лгать, но тут уж без вариантов. – А ведь по преданиям, магия берет начало именно отсюда.

– Не вся магия, а именно магия родов Даг, – поправила меня она, задумчиво постучала себе пальцем по подбородку: – Так-так... Я, кажется, знаю, что тебе подойдет...

Она скрылась за стеллажами, но вскоре вернулась, но не с книгой, а с альбомом в потрепанной обложке. Пояснила:

– Это труды архимага Хариса. Он посвятил жизнь изучению Запретной Рощи еще в те времена, когда врата в нее были открыты. Здесь собраны его основные зарисовки. Не все, конечно, лишь малая часть. К сожалению, больше у нас ничего толком нет. Все же с тех пор, как люди перестали отсюда возвращаться, ради безопасности многие записи были уничтожены.

Госпожа Ративва вручила мне альбом.

– Я пока ненадолго тебя покину, все-таки этот холод не для моих больных суставов.

Едва она ушла, я удобно устроилась за одним из столов и принялась за альбом. Там и вправду оказались зарисовки – изображения с краткими пояснениями. Пусть и весьма схематичные, но виды просто поражали! Словно там, по ту сторону врат, край бесконечного лета!

К сожалению, многие надписи уже истерлись от времени. Так что почерпнуть мне удалось совсем мало.

Итак, во-первых, обладание магией Даг и вправду дает куда больше шансов пройти через врата.

Во-вторых, когда попадаешь на ту сторону, на руке возникает мерцающая нить. И чтобы вернуться назад, нужно просто эту нить оборвать.

В-третьих, из Запретной Роши за раз можно вынести лишь что-то одно, иначе врата не пропустят.

И, к счастью, изображение плодов нужного мне цификулисса там тоже имелось. Только со странной припиской «Внизу как и наверху». Но, боюсь, эту загадку можно было разгадать лишь уже на месте...

– Лилиана! – возвращение госпожи Ративвы оторвало меня от рассматривания потертых рисунков. – Я сейчас выходила на крыльцо погреться в лучах солнца, и мимо как раз шла одна моя знакомая. Мы, конечно, разговорились, и она по секрету обмолвилась, что некая состоятельная дама, приехавшая вчера из столицы, подыскивает девушек, одаренных магией!

– Зачем? – нахмурилась я.

– Да кто же его знает, – она пожала плечами. – Но обещано очень хорошо платить. Если хочешь, постараюсь разузнать побольше.

– Была бы очень вам признательна, – поблагодарила я.

Может, это вообще знак того, что судьба мне благоволит и я как раз таки на правильном пути?..

Хотя все же странно. Кому вдруг могли понадобиться девушки, одаренные магией? И, главное, зачем?

Нэйтан

Утро не только не принесло с собой отрезвление – наоборот, желание отыскать незнакомку только усилилось. Но хотя поисковая магия была наложена на ее кулон еще вчера, он пока никак не реагировал. Оставалось лишь всегда носить его с собой, чтобы точно не пропустить нужный момент.

За завтраком в трапезном зале Дагрей-Холла собралось все семейство за исключением Клотильды. Видимо, сестра продолжала страдать, оплакивая свою разрушенную Нэйтом жизнь и великую любовь.

Зато родители были в приподнятом настроении, на что бабушка выдала сразу же прямо в лоб:

– Как-то это чересчур подозрительно.

– Что же подозрительного в хорошем настроении? – возразила леди Мильва, расправляя салфетку и кивнув слугам, чтобы подавали на стол.

– В настроении – ничего. А вот в том, чем оно вызвано – явно какой-то подвох, – леди Ифильда выразительно глянула на Нэйтана: – Ну что, делаем ставки?

Он усмехнулся:

– Полагаю, тут все вполне очевидно. Налицо некая гениальная идея, чтобы все-таки женить меня в срочном порядке. Матушка, я ценю ваше рвение, но, быть может, куда логичнее переключить его на Клотти?

– А что Клотти? – леди Мильва фыркнула. – В отличие от тебя, Нэйт, она совершенно беспроблемная! Смирнейшее дитя с идеальными манерами и чистейшими помыслами.

– А мы об одной и той же девушке говорим? – как бы между прочим уточнила бабушка. – Дорогая моя, вам не кажется, что вы настолько зациклились на том, чтобы испортить жизнь своему сыну, что можете упустить, как испортится жизнь и у вашей дочери?

– У меня под контролем все мои дети, – леди Мильва на миг обиженно поджала губы, но тут же не в меру льстиво добавила: – О, а вы слышали последние новости? Леди Гания по достижении семидесятилетия тоже отбывала в Файрес! Ох, сколько же чудесного говорят об этом курорте для старцев! Как там отлично проводят время пожилые люди! Что скажете, леди Ифильда, быть может, нам сегодня же заказать там лучшее место?

– Отличная идея, дорогая! – тут же с энтузиазмом подхватила она. – Раз ты собралась туда отбыть, мы закатим на твои проводы целый бал! Не волнуйся, все будет, как полагается!

– Аргус! – леди Мильва возмущенно глянула на мужа.

Но граф давно уже не вмешивался в их вечные споры. Дипломатично сменил тему:

– Итак, Нэйтан, ты же понимаешь, что после твоей выходки мы должны были что-то делать, чтобы как-то выйти из сложившегося неловкого положения.

– Для кого же неловкого? – с невозмутимой улыбкой уточнил Нэйт. – Лично меня все устраивает.

– Меня и подавно, – тут же поддержала бабушка. – Я вообще считаю, что раз вам так позарез нужна эта Миролана, то и женитесь на ней сами.

Леди Мильва снова бросила возмущенный взгляд на мужа, но лорд Аргус сделал вид, будто бы не заметил.

– Ты создал проблему, и мы просто попытались подать ее в должном виде. Как-никак ты дал слово, и отменить это нельзя. И вчера на балу мы сделали важное объявление.

Леди Мильва тут же с укором добавила:

– И если бы ты, Нэйт, был в бальном зале, а не носился неведомо где, то и сам бы все слышал!

– Ну же, не томите! – леди Ифильда даже чашку с чаем отставила. – Я ужасно заинтригована, какую конкретно пакость вы подготовили собственному сыну!

– Почему сразу пакость? Вовсе нет! – тут же возразила леди Мильва. – Мы лишь нашли выход из положения, чтобы возмутительная выходка Нэйтана выглядела уместной. В конце концов, многие приехали сюда на лето именно ради развлечений. И наша семья устроит самое грандиозное!

– И Нэйтан в качестве главного приза? – со смехом уточнила леди Ифильда.

Но ее невестка проигнорировала этот выпад. Победоносно глядя на сына, продолжала:

– Мы объявили, что те твои слова говорили лишь о твердом намерении жениться на достойной. Но так как достойных девушек куда больше, чем тех, кто обладает магией, мы решили поступить по справедливости. За не одаренную магией девушку может выступать любая другая одаренная!

– То есть как лошади на скачках? – леди Ифильда ухохатывалась все больше.

Лорда Аргус хоть и покраснел, но все же с достоинством произнес:

– И это единственное благоразумное решение проблемы. Нэйтан сам виноват, что создал такую ситуацию. Нам всего лишь пришлось придать ей благопристойный вид. Теперь любая девушка может побороться за право стать супругой нашего сына.

– Отлично! Теперь бездарная Миролана и еще куча подобных девиц наймут прорву одаренных, чтобы те за них выступили! Bravo! Каждый раз, когда я думаю, что глупостям есть предел, вы доказываете обратное!.. Знаешь, Нэйт, – тут же философски выдала бабуля, – если меня в этой ситуации что-то и удивляет, так это не их замысел, а сам факт, что они – наши кровные родственники... Или здравомыслие хоть и передается по наследству, но исключительно через одного?

– И что же ты сих пор молчишь? – леди Мильва сердито смотрела на сына. – Где возмущения, возражения? Тебе, что же, и сказать нам нечего?!

Нэйтан снисходительно улыбнулся:

– Я могу лишь от всего сердца пожелать вам удачи.

– И пару билетов на тот курорт для престарелых, – тут же добавила леди Ифильда. – Там же как раз по наличию маразма и принимают.

Лилиана

Вечером матушка потащила отца в гости к кому-то из соседей. Филинда из-за слабости легла спать пораньше. Так что мы с Вентоном покинули дом никем не замеченными.

От Вайдерхоффа до нашего бывшего имения было около часа езды. Уже опустелись сумерки, так что к тому моменту, как мы доберемся до Дагнес-Холла должно было уже стать совсем темно. Самое то, чтобы наведаться туда, куда нашей семье даже приближаться запрещено.

Проселочная дорога пролегла через сосновый лес. Хоть в опускающейся ночи он и выглядел жутковато, все равно хотелось продлить сам путь. Я не боялась Запретной Роши. Я боялась того момента, когда увижу Дагнес-Холл, где мы не были уже больше шести лет. И даже чудящиеся сейчас за деревьями темные тени меня не пугали так, как те возможные чувства, что нахлынут на меня при виде родного дома.

Но мы с Вентоном эту тему не поднимали. Пусть дорога была достаточно широкой, но наши лошади держались рядом. Бросив попытки меня отговорить от безумной вылазки, брат по пути рассказывал:

– Как мы и договорились, сегодня как раз в свой обеденный перерыв я сбегал навестить Терея. Тот хоть и после вчерашней попойки в совершенно разбитом состоянии, но принял меня. И, кстати, его младшую сестру я тоже видел – милейшее кроткое создание. Она с восторгом приняла идею об уроках живописи. В общем, все обговорено. Завтра Филинда может в любое время наведаться к ним. Осталось только ее саму убедить...

– Ничего, я найду нужные слова, – я была преисполнена энтузиазма. – К счастью, у Фил сохранилось достаточно одежды со времен Дагнес-Холла. И пусть все вышло из моды, но не настолько, чтобы уж очень бросалось в глаза. Главное, что она будет выглядеть великосветской леди, как нам и нужно. А дальше остается лишь ждать, пока между нашей Фил и Тереем вспыхнут светлые чувства.

– И надеяться, что эти светлые чувства не погаснут, когда Терей узнает правду, – мрачно произнес Вент.

– Прежде, чем говорить эту правду, нужно дождаться именно сильных чувств. Вентон, вот если бы ты любил кого-то всем сердцем, разве для тебя бы имело значение происхождение твоей возлюбленной?

– Мне сложно представить эту ситуацию, Лили, – брат отвел глаза, будто приглядываясь к возможным кочкам на дороге. – Я привык уже даже не допускать мыслей о том, что я могу когда-то создать семью. Ни одна уважающая себя девушка не захочет быть со мной без возможности вступить в брак и завести детей. Я ведь даже объяснить ей не смогу, почему вынужден так поступать! Ладно, давай не будем об этом.

Мы обычно и так избегали столь неприятной темы. Мне тоже совсем не хотелось ее поднимать, тем более сейчас. Но меня никогда и не тревожила невозможность создать семью. Брат и сестра – моя семья. И раз счастливым позволено стать лишь одному из нас, мы с Вентоном давно уже решили, что это будет именно Филинда.

Когда-то Дагнес-Холл был одним из самых богатых имений Анадэйла. Наши предки поколениями приумножали богатство, отец тоже вел дела разумно. И хотя матушка жила на широкую ногу, это никак не уменьшало нашего благосостояния.

Роскошная аллея из редких фирсовых дубов вела к комплексу из фонтанов из статуй, созданных самим Эвергом Халийским. Мощенная красным камнем дорога огибала все это великолепии с двух сторон, устремляясь к величественному двухэтажному особняку из белого камня. Из высоких арочных окон лился свет, изящные колонны парадного входа в виде будто бы заставших каменных деревьев мерцали редким серебристым мрамором. Множество роскошных экипажей, лакеи в дорогих ливреях... Таким я помнила Дагнес-Холл.

Но нас с Вентом ждало совсем другое.

Аллея давно заросла. И даже дубы выглядели одряхлевшими стариками. Статуи и фонтаны увивал плющ так, будто стремился втянуть их в землю. И сам величественный особняк выглядел лишь темной громадой. Безлюдной и заброшенной.

Наш дом. Отнятый у нас, но так никому больше и не принадлежащий. Дагнес-Холл стоил слишком баснословных денег, чтобы кто-то мог выкупить его у короля.

– Не надо, Лил, не смотри, – тихо произнес Вент, спешившись. – Пойдем.

С трудом, но я все же отвела взгляд. Тоже спустилась на землю.

– Оставим лошадей здесь, – брат забрал у меня поводья. – Парк наверняка сильно зарос, до арки в Запретную Рощу можно лишь пешком пробраться. Или, может, ты все же одумалась?

– Нет, конечно, идем.

Разнотравье отвоевало свое и теперь всю буйствовало там, где раньше ни одной травинке не позволялось расти выше нужной высоты. Газоны, клумбы, дорожки – все кануло в небытие. Ориентироваться можно было лишь по одиночным деревьям и статуям, хоть и скрытым плющом, но все же с угадываемыми очертаниями. Громада Дагнес-Холла располагалась теперь позади, и ужасно не хотелось оглядываться.

– Почему у меня такое чувство, будто дом смотрит на нас с укором, что мы его предали... – порывисто прошептала я.

– Лил, не надо, – хмуро отозвался Вент. – Я понимаю, как тяжело это видеть, но прошлого не вернуть, и нашей вины в том нет. Мы здесь не ради прошлого, а ради будущего. Не трави душу несбыточным.

Арка в Запретную Рощу таилась в самом темном углу садового парка, почти на границе с лесом. И, как ни странно, каменная арка была единственным, что не тронул плющ.

Я подошла ближе, коснулась холодного, покрытого мелкими трещинками камня. По мысленному приказу магия тут же хлынула к моим пальцам. Одна за другой на поверхности арки замерцали руны на неведомом языке, и даже сквозь трещинки заструился свет.

– Вот видишь! Она все еще действует! – я радостно схватила Вента за руки.

Но брат не разделял моего энтузиазма.

– Лили, но что, если это и вправду путь в один конец?

– Если бы от этого места исходила хоть малейшая опасность, магия бы почувствовала это.

Внутри арки уже всю роились золотистые искорки, формируя водоворот. Портал в Запретную Рощу выжидающе замерцал.

– Похоже, мне пора, – улыбнулась я. – Постараюсь как можно быстрее туда и обратно.

Нехотя брат все же отпустил мои руки.

– Обещай, что при малейшей опасности ты сразу же вернешься!

– Всенепременно. Да и чего мне там бояться, Вент? Я – потомок рода Даг, я обладаю древней магией – все, как и положено. Тем более в Запретной Роще все равно давным-давно уже никого нет, я там точно никого не встречу. Так что сорву плод цификулисса и сразу назад. Ты даже соскучиться не успеешь.

Опасаясь, что Вент на волне благоразумия все же попытается меня удержать, я спешно шагнула в мерцающий портал.

Нэйтан

Хотя весь день носил кулон незнакомки с собой, но почему-то поисковая магия пока не давала о себе знать.

Раньше не приходилось прибегать к подобным мерам, лишь из теории знал, что это все равно рано или поздно сработает. Оставалось лишь дождаться. И с каждой минутой ожидания нетерпение становилось все сильнее...

Бриан на балу чересчур прикладывался к вину, потому сегодня отлеживался. И на конную прогулку вечером по окрестностям отправились вдвоем с Орнисом.

– Все-таки в Вайдерхоффе есть своя прелесть, – рассуждал друг. – В столице не увидишь таких просторов. А тут, куда ни кинь взгляд, эти великолепные холмы! Ради местных видов я даже готов закрыть глаза на паршивые дороги. И, кстати, в окружающих лесах полно дичи! Ладно ты не любитель, но Бриана я точно уговорю поохотиться... Нэйт! Ты вообще слышишь меня?

Нэйтан оторвал взгляд от заходящего над холмами солнца.

– Слышу. Но, извини, слушаю через раз. Мысли немного другим заняты.

– Ну да, ты же вчера все веселье пропустил! – хмыкнул Орнис, чуть придержав поводья, чтобы его конь не вырывался вперед. – Признаюсь, меня поражает изобретательность твоих родителей.

Нэйт поморщился.

– Глупости все это. Я и так уже взял все управление имением на себя. И когда отец отошел от дел, мы условились, что вмешиваться в мою жизнь не станут. Но нет, матушка вбила себе в голову, что если она не организует мое счастье, то сам я так и умру в гордом одиночестве. Что ж, пусть старается с этой бредовой затеей, раз иного развлечения себе не придумала.

– Но ты ведь и вправду можешь угодить в ловушку, – возразил друг уже без тени усмешки. – Многие уже послали в столичную гильдию, так что каждая жаждущая за тебя замуж обзаведется одаренной девицей, которая им это право отвоюет. И, самое пакостное, ты сам сделал это публичное заявление и от своего слова отказаться не можешь. Теперь тебе в любом случае придется жениться на победительнице.

– Думаешь, найдется равная мне в магии? – скептически глянул на друга Нэйт.

– Как я понял, все будет обставлено как по древней традиции состязаний между магами. То есть сравнивать будут не с твоей силой. А девушки между друг другом. Как на мой взгляд, тебе было бы куда проще сразу жениться на Миролане и этим сэкономить себе нервы. Меня на самом деле поражает, Нэйт, что ты относишься к уготовленной тебе ловушке с таким равнодушием.

– Мои мысли заняты совершенно другим. И уж поверь, куда более приятным поводом, – Нэйт улыбнулся. – Поисковые чары все равно в ближайшее время сработают.

– А ты не допускаешь вероятность, что та красотка нарочно от тебя бегала, чтобы подогреть к себе интерес? Но даже если и нет, вдруг без маски она страшна?

– Вот найду ее и проверю. Но мне не дает покоя, почему я не слышал о ней раньше... – Нэйт задумчиво нахмурился. – Ведь есть лишь два варианта. Либо она местная, но обо всех красотах Вайдерхоффа было известно заранее. Либо, как и многие, прибыла сюда из столицы. Но тогда тем более непонятно, почему я раньше ее не встречал. Можно, конечно, допустить, что она воспитывалась в пансионе для великосветских девиц и только недавно его покинула. Но для воспитанницы пансиона у нее совсем не такой нрав. Прямо девушка – загадка...

– Главное, чтобы отгадка не разочаровала, – хмыкнул Орнис и тут же хохотнул: – А, представляешь, если эта твоя неуловимая красотка тоже будет в числе тех, кто станет бороться за право стать твоей женой? Тоже наймет кучу одаренных выпускниц гильдии и будет с нетерпением ждать, пока получит тебя в качестве главного приза!

– Думаю, ей бы хватило наглости участвовать в этом абсурде самой, – с усмешкой возразил Нэйт. – Но на нее я бы с удовольствием посмотрел... И хотя я был категорически против отрыва от дел и этой поездки в Вайдерхофф, но теперь все же думаю, что это лето точно получится запоминающимся...

В Дагрей-Холл возвращался уже по темноте. Но даже в столь поздний час на подъездной аллее одиноко поджидал чей-то роскошный экипаж.

И, кто бы удивился, задержавшимся гостем оказалась именно Миролана. Первая красавица столицы обосновалась в центральной гостиной, которую хоть как пришлось бы миновать – словно нарочно, чтобы Нэйтан точно мимо не прошел.

Когда Нэйтан показался на пороге, Миролана как раз вместе с его матушкой активно обсуждала разложенные на кофейном столике образцы кружев:

– Ах, леди, Мильва, как чудесно! Я, конечно, и без того всегда знала, какой у вас исключительный вкус, но вы снова умудрились меня поразить! Полностью с вами согласна, эти кружева от бринских мастериц неописуемо великолепны!

На диване сидела и смиренно-апатичная Клотти, даже не поднимающая глаз. И, как ни странно, леди Ифильда. И она, похоже, пока никак не комментировала это поклонение кружевам, иначе бы давно уже сбила все восторги.

– О, Нэйтан, как ты вовремя! – леди Мильва просияла при виде сына.

– Доброго вечера, – Миролана тут же с очаровательнейшей улыбкой присела в реверансе так низко, будто нарочно хотела продемонстрировать, сколь примечательное у нее декольте.

Матушка тут же подхватила:

– Нэйт, ты только взгляни на эти кружева! Какие узоры! Какая искусная вязь! Согласись, идеально для платья твоей невесты!

– Дорогая матушка, поверьте, если я встречу такую девушку, на которой вдруг захочу жениться, мне будет абсолютно все равно, какие кружева на ее платье, – не собираясь задерживаться, Нэйтан пересек гостиную к двери напротив. – Это явно не то, что будет меня в ней волновать.

– Нет, Нэйт, ты в корне неправ! – вмешалась бабушка. – Эти кружева и вправду исключительные!

– Вот видишь, Нэйтан, – обрадовалась матушка, – даже леди Ифильда с нами согласна!

Но та тут же перебила:

– Конечно, согласна. Целиком и полностью одобряю ваш выбор и вкус. В том месяце представилась одна моя знакомая, так на ее саване как раз были такие кружева. Смотрелось чудесно!

– Саване?.. Леди Ифильда!

Но Нэйтан не стал слушать, как дальше возмущалась матушка над бабушкиной иронией, вышел в коридор. Собираясь подняться к себе в спальню. Но в один миг волной накатило пробуждение поисковой магии.

Нэйт тут же достал из кармана камзола кулон. Тот вовсю мерцал.

Наконец-то! Сейчас же отыскать незнакомку! Пусть уже и поздний час, но разузнать, где она живет нужно незамедлительно, пока еще поисковая магия работает!

Само слово «Роцца» и те зарисовки архимага заранее настраивали, что я окажусь в чудеснейшем месте с цветущими полянами и ласковым солнцем. И еще бы желательно без скелетов тех, кто так и не смог вернуться из этого чудесного края.

Но стоило мне пройти через портал, как я оказалась в крошечной тьме. И мало того, что сам портал пропал, так и моя собственная магия будто бы и вовсе перестала существовать! Что, если из-за этого люди здесь и исчезали? Что, если оно уже давно перестало быть цветущим садом? Что, если моя самонадеянность впустую? Ведь тут никакая магия будто бы и вовсе не действует! Пропадает сразу!

И как в такой ситуации не запаниковать?! Но несмотря на весь нахлынувший ужас, я отчетливо понимала, что паника мне никак не поможет отсюда выбраться. Быть может, именно она и губила всех тех, кто сюда попадал.

Глубоко вдохнув, я постаралась успокоиться. В конце концов, тут есть чем дышать – уже хорошо. Я ощущаю себя физически – значит точно не в посмертном мире оказалась. Я не подвешена в пустоте, стою на чем-то твердом и могу передвигаться – наверняка не просто так. И даже если тут бескрайняя пустошь, надо это проверить. Так что отставить панику, идем вперед.

Я ступала очень осторожно, но пока не попадалось ни ям, ни кочек. Поверхность была настолько идеально ровной, словно каменщики долгие годы усердно ее полировали. И, как ни странно, чем дальше я шла, тем меньше боялась. Внутреннее наитие, что делаю все правильно, лишь усиливалось с каждым шагом.

И вскоре тьма стала редеть. Может, мне и чудилось, но едва уловимо ощущались ароматы трав и цветов, будто бы случайно занесенные в эту тьму легким ветром. Я ускорила шаг, а под конец и вовсе бежала. Ведь наверняка все вокруг – это своего рода магический барьер Запретной Рощи! И я вот-вот его преодолею!

Тьма и вправду расступилась. Но вместо идиллии цветущих лугов взгляду открылся черный омут. Присев на корточки, я осторожно протянула руку.

Не вода... Некая субстанция, явно магическая... Мутная и тягучая... Но при этом вовсе не пугающая... Причем, сразу с самого берега идет обрыв...

И все. Больше ничего тут не было. На другой стороне омута тьма снова густела.

Похоже, мне сюда и надо...

Ведь вариантов не так много. И дальше бродить во мраке без надежды выбраться отсюда или все же довериться интуиции и рискнуть.

Я не стала медлить. Вдохнув и задержав дыхание, я прыгнула в омут.

Но по ощущениям будто бы в воде и оказалась. Неведомой силой резко потянуло на дно!

Только я даже толком испугаться не успела, как меня подхватили чьи-то сильные руки и потащили вверх.

Нэйтан

Поисковая магия вела потоком мерцающих частиц от кулона. И, по идее, она должна была указывать исключительно приемлемый путь. То есть прежде всего в конюшню за лошадью, а уже после – куда конкретно ехать.

Но вместо этого мерцающий поток устремился в сторону сада. Хоть это и показалось, мягко говоря, странным, но все же Нэйт решил довериться поисковой магии.

Только чем дальше, тем больше вопросов появлялось! Поток привел в самый дальний, темный угол сада, куда давно уже никто не забредал, даже садовники, похоже, нарочно это место обходили стороной.

Но поисковую магию эту мало волновало. Она стремилась к старой каменной арке и лишь подле нее рассеивалась.

Но ведь это вход в Запретную Рощу! Сколько в отрочестве пытался туда попасть и все без толку: магия перехода не срабатывала.

Нэйтан задумчиво коснулся холодной поверхности каменной арки. И тут же на ней начали вспыхивать неизвестные руны! Одна за другой, пока между трещин в камне не заструился свет.

Но как такое вообще возможно? Почему же арка тогда раньше не срабатывала? И, главное, почему поисковая магия ведет именно туда? Ведь ошибки тут быть никак не может!

Но все же не стал колебаться ни мгновения...

По ту сторону портала оказалась крошечная тьма. Погас кулон. И вместе с поисковой магией напрочь исчезла и своя собственная. Пути назад не было. Но даже если бы и был, все равно Нэйт не стал бы спешно возвращаться. Вперед влекло не только любопытство. Раз арка раньше на него не реагировала, то должна быть веская причина, почему это произошло теперь. Что, если это как-то связано с золотоволосой незнакомкой? Не случайно же ее кулон привел именно сюда.

Нэйтан решительно устремился вперед. Тьма постепенно расступилась, темный омут предстал перед ним как раз в тот момент, когда с берега напротив в мглистые воды кинулась девушка.

Это ведь наверняка она!

Но, какого демона, она творит?! Утонет же здесь!

Ни мгновения не раздумывая, Нэйтан ринулся за ней.

Глава шестая

Лилиана

Пытаясь отдышаться, мы смотрели друг на друга. И меня сейчас волновал даже не тот факт, что я лежу на вытащившем меня на берег незнакомце. А то, откуда вообще этот тип взялся! Что, если это какой-то оставленный здесь богами вечный страж Рощи? И сейчас меня ждет кара небесная за то, что я посмела сунуться в священное место?

Впрочем, для вечного стража он очень даже неплохо сохранился... Хотя, может, я все-таки умерла и это плод моего посмертного воображения? Галлюцинация погибающего разума? Ну а что, если бы мне хотелось представить идеального мужчину, я бы наверняка представила именно такого мужественного темноволосого красавца. Только вот...

– Почему вы так на меня смотрите? – мой голос почему-то сам собой сбился на шепот.

– Никак определиться не могу, чего мне сейчас хочется больше. Зацеловать тебя или все-таки как следует отшлепать за глупость. Или то и другое по очереди.

– Ты?.. – я так оторопела, что даже на «ты» перешла. Сразу же узнала его голос. – Ты что, меня и здесь преследуешь?! Что вообще за...

Слова так и замерли произнесенными. Просто лишь теперь я на миг отвела взгляд от его лица...

Не было вокруг тьмы. Да и омут выглядел совсем не так. Казался небольшим озерцом и вполне себе обычным, хотя мы и выбрались из него сухими. На его ровной глади как в зеркале отражались плакучие ивы вдоль берега. А впереди простирался цветущий луг...

– Запретная Роща... – ошарашенно выдохнула я. – Она все-таки существует...

Мой знакомый незнакомец, похоже, тоже только сейчас обратил внимание на окружающее пространство. Но в отличие от меня не спешил восторженно ахать, нахмурился.

А я, высвободившись из его объятий, робко ступила на траву. Омут, похоже, располагался в низине, надо было подняться повыше, чтобы толком осмотреться. Так вот откуда даже во тьму долетал аромат цветов и трав! Запретная Роща все-таки в точности такая же, как в легендах!

Но не успела я сделать и пары шагов, как поднявшийся незнакомец придержал меня за руку.

– Не вздумай отходить от меня. Ищем выход отсюда и возвращаемся в нормальный мир.

Я незаметно глянула на свою руку. Тонкая красная ниточка на запястье вполне себе имела, да и у брюнета тоже. Но он, видимо, даже не подозревал об этом единственном способе покинуть Запретную Рощу. Только я его пока просвещать не собиралась.

– Я все же сама решу, когда мне возвращаться, – возразила я, пытаюсь высвободиться из его хватки.

Но он даже не подумал меня отпустить. Ну да, конечно, тут явно проще глыбу сдвинуть, чем с ним в физической силе тягаться. Только кто он такой-то? Раз был на балу в графском имени, то теоретически аристократ. Но с таким телосложением только в элитной страже служить. Хотя, может, это одежда с какими-нибудь чарами, вот и создается такое впечатление широких плеч и мускулистого торса? А если снять с него камзол и рубашку, то под ними вполне себе тщедушное тельце изнеженного аристократа, ничего тяжелее вилки не поднимающего? Вот как бы проверить...

Пресветлые силы, о чем я вообще думаю?!

– Мы с места этого не сдвинемся, пока ты не объяснишь мне, какого демона ты в Запретную Рощу забралась, – категорично отрезал он, ни на миг не сводя меня пронизательного взгляда синих глаз. – И начни с того, кто ты и откуда.

Ну да, конечно. Сейчас присядем на травку, и я буду три часа изливать тебе душу, рассказывая о себе все от и до.

Нет уж, простите, жизнь давно уже меня научила, что нельзя пасовать перед чужой наглостью. Тем более от этого типа мне нужно отделаться как можно скорее, чтобы найти цификулисс и вернуться к Вентону, который наверняка от волнения с ума сходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.